

КОВЧЕГ 5.0

18+

ПРАВО
НА ЖИЗНЬ

ДЕНИС ЯШУКОВ

Денис Сергеевич Яшуков
Ковчег 5.0. Право на жизнь
Серия «Ковчег 5.0.
Новая жизнь», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64886096

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96371-9

Аннотация

Как и миллионы других я купил вторую жизнь. Перерождение в цифровом, лучшем мире Ковчега. Но после смерти, вместо обещанного рая с величественными замками и шикарными принцессами мне достался тропический остров, полный опасностей. Вместо стартового набора – песок и прибрежная галька. Связи с внешним миром нет. Система молчит, а для выживания мне нужно существенно напрячься, ведь даже еду здесь раздобыть не так просто.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	48
Глава 4	62
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Денис Яшуков

Ковчег 5.0. Право на жизнь

Глава 1

— Ты не сильно ушибся? — участливо спросил меня бритоголовый амбал с очень интеллигентным лицом, неторопливо оттирая платочком кровь с разбитых костяшек. Отбросив в сторону испачканную вещь, он подошел ко мне и, поправив брюки дорогого итальянского костюма, присел. Разбитый нос тут же уловил запах хорошего парфюма. Дохнув мне в лицо ментоловым освежителем, мой бывший коллега поучительно добавил:

— Осторожней нужно быть, Сашенька, осторожней.

Вечер третьего сентября для меня заканчивался как никогда паршиво.

Я лежал на полу небольшой квартирке на окраине Москвы. Руки и ноги туго связаны пластиковыми стяжками, больно впивающимися в тело. Классика. Ни двинуться, ни сдохнуть. Да и сам я примотан к железному стулу, надежно зафиксированный в одной позе. Чтобы бить было удобней.

Лысый детина, в костюме стоимостью в годовую зарплату директора средненькой компании изучающе смотрел мне в глаза, что-то прикидывая в голове. На вид ему было чуть

больше сорока. На деле — все пятьдесят, с небольшим хвостиком. Молодо выглядеть ему позволяли тренировки и целая куча различных процедур, которые он никогда не пропускал.

Достав из внутреннего кармана золотой портсигар, он привычным движением выудил из него сигарету, вставил ее в зубы и прикурил, используя свою любимую «Zippo». Комната наполнилась запахом дыма настоящего, не синтетического, табака — большая редкость, которую не каждый мог себе позволить. Но Бас — мог.

— Ну, так что? Так и будешь играть в молчанку и тратить наше общее время и свое здоровье? Ты ведь знаешь, что рано или поздно я получу то, что хочу. Так что не вижу никаких причин для упрямства. Я предлагаю тебе хорошие деньги и шанс начать новую жизнь. А что делаешь ты? Молчишь и хамишь мне и моим людям? Нехорошо это, Сашенька, плохо... — Сделав крепкую затяжку, Бас выпустил густую струю дыма мне в лицо, медленно встал и, подойдя к столу, присел на самый его край. — Поднимите его! — командовал он парочке своих телохранителей. Четыре сильные руки рывком подняли меня вместе со стулом и без особых церемоний поставили на пол, вернув в нормальное положение.

Кровь из разбитого носа пошла сильнее. Стекая по подбородку, она обильно залила футболку, отчего некогда сухая ткань стала липкой и неприятной.

Я улыбался. Внутри меня бушевало пламя эмоций, а мозг работал на износ, просчитывая варианты выжить.

Их не было. Никаких.

Даже скажи я Борису Львовичу или Басу, как мне привычней его называть, всё, что он хочет, живым мне отсюда не выйти. И тут не одна, не две, а целый ворох причин, начиная с банальной зависти и опасения мести с моей стороны, которая точно свершилась бы, будь у меня хоть малейший шанс, и заканчивая банальной обидой.

Когда я стал правой рукой Виктора, ко мне начало стекаться больше ручейков информации, и в одном из них-то и всплыло кое-что очень интересное. Например, подпольные махинации, что проворачивал Бас через нашу систему, используя общие и очень немалые ресурсы для своей выгоды. Я прикрыл эту лавочку. Не сдал его, так как свою работу он не просто знал, а и превосходно ее выполнял, став довольно важным винтиком в большом механизме, но и продолжать наживаться на доверии Виктора не дал. Несмотря на махинации, Борис был верен организации и Виктору. Это подтверждалось множеством случаев и огромным стажем. Потому он отделался легким испугом и именно за него и затаил на меня злобу и обиду вместо благодарности. Эх...

— Да я и так все тебе уже сказал, Бас. Ты кретин, если думаешь, что смерть Виктора что-то глобально поменяет лично в твоей жизни. Напомни, сколько ты работал на Старика? Пятнадцать лет? Двадцать? Что, даже больше? И за все

это время ты, со своими хваленными амбициями и талантами, не пробился даже в первые круги, оставаясь на вторых ролях. Да, на важных, но все же не на основных ролях. А знаешь почему? Да потому, что ты — вот такой! — поднял я на несколько сантиметров ногу от пола. — Каким был, таким и остался. Недалеким, неспособным смотреть дальше собственного носа. А теперь ты еще и продажный. Зарубил на корню единственное свое достоинство — верность.

— Смелый! — процедил сквозь зубы мой бывший подчиненный, сузив глаза. Тут же стоявший рядом со мной его телохранитель больно саданул меня тыльной стороной ладони по зубам. Из лопнувшей губы брызнула кровь, а во рту появился знакомый медный привкус.

Вот же черт... Только думаешь, что все в жизни наладилось и ты если и не ухватил удачу за хвост, то уж точно словил пару-тройку ее чешуек, как реальность обрушивает на тебя целый ворох неприятностей.

Старик... Боже, вот нужно было тебе откинуться именно тогда, когда я был у Жанны? Да еще и так не вовремя севший заряд коммуникатора, неизвестно когда отключившегося. Хотя почему неизвестно? Это-то как раз понятно, — судя по пришедшим сообщениям о пропущенных звонках, выключился он в аккурат, как я переступил порог своей любовницы. Плюс-минус пару минут. Именно тогда и отдал богу душу мой босс Виктор, глава всея московского криминала.

— Что, не можешь сообразить, говорить мне или зава-

литься? Извилин на такое не хватает? — хмыкнул я, сплевывая кровь прямо на ботинки лысого. Кожаные, дорогие. Сшитые по специальному заказу у одного хорошо известного в узких кругах обувщика. Бас всегда любил дорогие и редкие вещи и никогда не жалел на них денег. Хорошая одежда, отличная физическая форма, важное лицо — именно так и должен был выглядеть главный рекрутер теневой организации. Вселять если не уважение, то как минимум опасение. — Или их хватило только на предательство?

— Борис Львович, давайте его уже кончать! Он все одно нам ничего не скажет, а у нас время... — нервно проговорил незнакомый мне парень, перебив меня, и осекся, натолкнувшись на грозный взгляд Баса.

— Я сам решу, когда и кого убивать, понял? Я тебе не за треп плачу, потому заткнись и делай только то, что тебе сказано, — буквально выплюнул тестостероновый переросток и снова повернулся ко мне. Кажется, мне все же удалось вывести его из себя. Хоть что-то. — Улыбаешься?! — зло спросил он. — Тебе весело?! Думаешь, я не сотру эту ухмылку с твоей рожи, да?

— Не думаю — знаю! Ты даже дерьмо из меня выбить не можешь, не то что ухмылку. Сколько ты со своими шестерками меня мурыжите? Час? И толк есть? Крет...

— Настя, — растянув губы в плотоядной улыбке протянул Бас, — она следующая на очереди. Твоя малышка. Ну, чего заткнулся? Думал, о твоей сестре никто не знает? Зна-

ют, Сашенька. Еще как знают, и с ней-то я позабавлюсь куда дольше, нежели с тобой. И по-другому. Думаю, ты меня понимаешь. По глазам вижу, что понимаешь. Вот на ней-то я и отыграюсь за все. Хочешь, чтобы я этого не делал? Скажи, где Виктор хранил инфокристаллы, и я ее не трону. Тебя это не касается, но вот она станет мне не интересна, понимаешь?

— Понимаю, — звякнув сталью в голосе ответил я, лихорадочно соображая, как он мог узнать о моей сестре. Кроме меня, Виктора и еще нескольких людей о ее существовании не знал никто. Хотя... То, как быстро Бас узнал о смерти старика, осмелел, собрал своих шестерок и нашел меня, наводит на кое-какие мысли. Например, о сильно ни случайной смерти моего босса, чтобы там не строчил его персональный медблок. — А сейчас дам последний шанс осознать, что тебя юзают как последнюю шестерку, и, вальнув меня, ты не проживешь и получаса. Я даже молчу о своих страховках — тебя уберут твои же наниматели. Нахрена им продажная шелупонь? И чтобы ты там себе ни возомнил о своем стаже, связях и прочем, — ты стал продажной шкурой, а такие в наших кругах долго не живут. А Настя... мои тебе соболезнования. Честно. Так что развязывай меня, говори имя придурка, что подговорил тебя на это, и будешь жить. Даже твои шестерки будут жить, обещаю. И можешь не извиняться за это. По крайней мере — сильно. Но можешь сказать, чем тебя купили. Интересно узнать, сколько хватило твоей гнилой душонке.

В груди бушевало пламя и морозный ураган. Меня трясло. Я держался из последних сил понимая, что сейчас должен быть убедительным. Они должны сожрать мой блеф. Хотя бы часть про Настю. Да положить на меня — она должна выжить, а для этого в мои слова должны поверить, и, судя по переглядыванию шестерок Баса, да и по тому, как поблекла его самоуверенная рожа, можно сказать, что это мне удалось.

— Борис Львович, послушайте, а если он действительно прав? Нам же всем тогда крышка!.. — Волнения в голосе молодого паренька было хоть отбавляй, и это не могли скрыть ни его надутая грудь, ни чересчур уверенная поза. Странно, что он вообще стал телохранителем Баса. Хотя тот мог его оставить из-за отменного спортивного телосложения. — Бас! Это все реально дерьмово пахнет. Да и Сан... Александр не просто так стал правой рукой Виктора. Мож... — начал говорить парень и осекся, наткнувшись взглядом на поднятый кулак своего начальника. Стушевавшись от явной угрозы, юноша поник и отступил за спину рядом стоящего друга. Борис же повернулся ко мне.

— Предательство... — протянул Бас. — Я не предавал Виктора, я просто сделал то, что ты от меня не ожидал, — посмотрел дальше своего носа. Он умер, и в этом нет моей вины. Я ничего не мог сделать, поверь. А вот в том, что я принял сторону сильного, ты меня винить не можешь. Я работал на Старика. Нет его — нет работы. Что же до того, чем меня купили... — Бас встал со стола и медленно подошел

ко мне. — Билет на Ковчег. Золотой билет. Не мне — мне он незачем, но моим детям или внукам пригодится. Согласись, хорошая плата за такую услугу. И да — тайник мы уже нашли. Не все такие упертые как ты, Сашенька. И глупые. Ты меня разозлил, сильно разозлил. Хы!.. — резко выдохнул Бас, нанося удар по лицу.

Резкая боль в скулах. Из разбитого носа кровь уже не просто течет, а хлыщет фонтаном, заливая меня всего и попадая на костюм Баса. Ну хоть его гардероб испорчу напоследок.

Зрение пропало. Боль от ударов достигла своего предела и угасла. Видимо, так среагировало тело, отключив на время нужный нервный узел. А может, его просто-напросто отбил этот урод.

Хреново... Басу пообещали очень жирный куш — возможность своими ногами вступить на Ковчег, и вряд ли такое можно чем-то перебить. Теперь одна надежда на Настю и то, что получив сообщение на коммуникатор о моей смерти, она не впадет в ступор и не начнет лить слезы, а возьмет наличку и сорвется в один из наших схронов. А потом пусть делает что хочет. Плачет, радуется, — неважно. Главное — останется живой, а остальное ерунда.

Всё же вживить чип Ковчеха было не самой глупой идеей, и как минимум в чем-то она себя окупит, сообщив ближайшей родственнице о моей смерти. Единственной родственнице.

Немного жаль, что мне так и не удалось помириться с

ней. У малышки, в силу возраста, бурлит максимализм. Есть только добро и зло. Черное и белое, а сотни других цветов и оттенков, из которых и состоит реальный мир, для нее не существуют.

Врач — хорошо. Бандит — плохо. Умирать — хорошо. Убивать — плохо. И как бы нелепо это ни звучало, она во все это истово верила. Эдакая праведница-максималистка, едва окончившая школу. А главное, с соображалкой у нее очень даже неплохо. В некоторых вещах она мне даст сто очков форы, выпьет бокал пинаколады, прочтет пару-тройку постов «Космополитена» и все одно придет к финишу первой. Такая вот моя сестренка.

Черная полоса в наших с ней отношениях началась сразу после покупки билетов на Ковчег. Тогда, в клиентском центре, когда я передал менеджеру несколько чеков на предъявителя и таким образом зараз оплатил весь совсем не маленький счет за нас обоих, у нее и появились первые вопросы.

Дома она устроила мне настоящий разнос, на тему: откуда у простого клерка, пусть и какого-то там помощника, такие деньжищи?! Вот тут-то я и ошибся, решив уточнить, кому именно помогаю. М-да... скула потом пару дней саднила, напоминая о моментальной реакции сестренки и вызывая чувство гордости за себя и за то, что я правильно поставил ей удар.

После этого мы почти не виделись. Лишь пару раз я при-

ходил к ней, чтобы отдать ключи от гаражей и капсул-сейфов. В них были припрятаны экстренные наборы. Поддельные документы, деньги, оружие. Такой вот набор выживания, с помощью которого можно было быстро убраться если не из страны, то из города точно.

Как жаль, что черный день наступил так скоро, и как же хорошо, что я проработал и такой вариант. Хотя это больше заслуга Виктора и его науки, за что ему большое спасибо. Без него многое в моей жизни было бы не так. Как пример — те же билеты последнего шанса.

Ковчег. Самая популярная тема последних лет, и таковой останется до самого запуска. Огромный корабль, который не до конца растерявшие разум толстосумы начали строить на орбите Земли.

К двадцать третьему веку алчные люди и их компании практически досуха выпили матушку-Землю, доведя ее до болезненного истощения. Не видя границ, гонясь за вечно-зеленым долларом, мы достигли точки невозврата, с ветерком пробежали мимо нее и умчали дальше, прямо в гребаную бездну.

Планету начало трясти в предсмертной агонии. Землетрясения, извержения давно спящих вулканов, погодные аномалии и цунами плотно поселились на страницах новостных лент, с каждой неделей отъедая себе все больше и больше места. Когда игнорировать это стало невозможным, умники стали бить в набат и призывать бросить все силы на спасе-

ние планеты. Да только труп не поддается реанимации. И тогда был разработан безумный и поистине самый масштабный проект выживания — Ковчег.

По задумке, гигантский корабль должен будет вместить в себя лучших из лучших и вместе с ними отправиться на поиски подходящей для жизни планеты, что станет нашим новым домом.

На практике — это круизный лайнер космических масштабов. Все VIP-места достанутся либо толстосумам, либо власти имущим, для которых деньги — ничто. У них есть влияние на тех, у кого имеются эти деньги. Что им до бумажек? Да и на роль обслуживающего персонала так просто не попасть. Эти места зарезервированы либо под действительно ценных умников и специалистов, без которых многое усложнится, либо станет совсем невозможным, либо достается через серьезные связи и огромные взятки. А всё потому, что это возможность попасть на Ковчег во плоти. Прожить старость, родить детей, а те родят своих детей, которым и выпадет призрачный шанс на новую жизнь.

А были еще места эконом-класса, билет на которые я с сестрой и приобрел. Ковчег 5.0., глобальная симуляция, в которую после смерти будет помещено наше сознание. Чипы, что вживлены в мозг, изо дня в день передают пакеты данных на орбиту, складываемые в отдельные папочки. Это и будем мы — набор битов и байтов, цифровая версия самих себя, к которой и переметнется наша душа, стоит брэнному

телу испустить последний вздох. Этот бред несут практически все главы религий, вкладывая его в уши прихожанам и последователям. Почему? Всё те же билеты премиум-класса. Заяви они обратное, и продажи бы значительно упали, а это никак не допустимо — Ковчег должен быть построен, и это стоит дорого.

О судьбе же тех несчастных, кто не в состоянии взойти на Ковчег своими ногами или купить виртуальную жизнь, старались не говорить. Да и зачем? Тот же Ной в святом писании не взял на свой Ковчег всех, так почему в этом должны быть исключения? Многие решили, что такова плата человечества за выживание. Как по мне, слишком большая.

Это породило волну протестов и беспорядков, прокатившуюся по планете, оставившую наибольший отголосок в странах третьего мира. В них процент малоимущих был выше всех, и утихомирить разъяренные толпы не всегда было возможно.

Сам Ковчег 5.0 представлял из себя не одну, а целых три симуляции: «Нормалити», «Меджик-Дрим» и «Фьючер».

«Нормалити» — мир, неотличимый от реального, застывший на временной отметке двадцатого века. Масштабные тусовки, лучшие пляжи, бары и прочие прелести шикарной жизни в представлении среднего класса.

По сути, для клерков и прочего планктона практически ничего не поменяется, — они найдут ту же работу в новом мире и почти наверняка вернутся к привычному образу жизни.

ни, с той лишь разницей, что здесь они точно смогут себе позволить отдых на островах или блюдо из настоящей рыбы. В реалиях современности, отведать стейк того же лосося может позволить себе далеко не каждый. Рыбных ферм осталось всего ничего, и их обслуживание влетает в копеечку, что и сказывается на итоговой цене. Ну и еще внешность может меняться, благо игровые редакторы это позволяют.

Об этом стоит сказать отдельно, потому что разработчики уделили созданию персонажа особое внимание. Сотни, если не тысячи настроек аватара. Цвет, форма, размер глаз, носа, ушей, локтей, да хоть надпочечной железы! Уверен, если хорошенько покопаться в настройках, то можно найти и это. Обладая изрядной долей терпения, можно было вылепить свой идеал аватара, отрисовав его чуть ли не с нуля. Это произвело настоящий фурор среди прекрасного пола, да и среди мужской части, чего уж. На рынке появились услуги профессионалов, за отдельную плату способных воплотить вашу мечту в новой жизни.

«Мэджик-дрим» — типичный мир меча и магии. Прекрасные принцессы, непобедимые драконы, высокие замки с богатыми сокровищницами, множество рас для выбора и бесчисленное множество других диковинок, взятых из легенд, сказок или перенятых из популярных MMORPG играх. Прибавить магию, практически бесконечную систему прокачки, и вечность обещает быть интересной.

Ну и Фьючер — альтернативный мир постапокалиптиче-

ского будущего. Безжизненные пустыни, отравленная радиацией вода, полчища мутантов и причудливые технические приблуды, собранные на коленке. Романтика «сурвайвала» во всей красе. Здесь, по заверению разработчиков, каждый день может стать последним. Вечное напряжение, поиск воды и пищи, отстрел разных тварей и прочее, и прочее. В общем, мечта мазохиста, как по мне. Но, как говорится, на вкус и цвет фломастеры разные, и что мне до чужих предпочтений?

Также всем были обещаны равные условия старта. Практически одновременное появление в выбранном мире, одинаковый стартовый набор и отсутствие возможности прикупить себе со старта танк или заклинание «Всем хана» уравнивали всех. Каждый начинал сначала, и то, кем он станет и какое место займет, зависело только от него и его личных талантов.

Мы с сестрой единогласно выбрали «Меджик-дрим». Каменные джунгли городов и напыщенные рожи настолько достали, что мысль о том, что ближайшую вечность придется наблюдать одно и то же, угнетает. А там — новый, неизведанный мир. Пусть и нарисованный силами тысяч художников. Заскучать точно не даст.

«Фьючер» же мы отбросили почти сразу. Минимум комфорта не только на старте, но и в принципе, жизнь в постоянном напряжении и еще с пяток пунктов того, чего нам с избытком хватает и сейчас. Нет уж, увольте.

По идее, смерть меня не должна пугать вовсе, ведь я очнусь там, на ковчеге. Вот только беда в том, что стальной гигант, который отчетливо виден и днем и ночью невооруженным глазом, недостроен, и гарантий на вторую жизнь у меня нет никаких.

И что только за мысли не придут в голову человеку на грани смерти? Где те слайды воспоминаний, что согласно общепринятым поверьям должны пробегать у меня перед глазами, а? Вместо этого — ленивые размышления о самом масштабном и бесполезном проекте человечества. Ковчег — спаситель человечества! Чёрта с два! Ведь он не спасает нас от нас самих.

Очередной удар Баса вырвал меня из омута полубеспамятства, заставив вернуться в реальность. Щелчок затвора. У амбала был неплохой вкус. На вещи, еду, оружие. Стиль — наше все. Как пример — его беретта, реплика начала двадцать первого века, купленная за бешеные деньги. Сквозь стоящий в ушах гул я с трудом разобрал слова верзилы и похолодел:

— Цвях, наклони его голову шрамом ко мне и держи крепче. Хочу разнести ее вместе с чертовым чипом зараз! Ну всё, Сашенька, финита! Хрен тебе, а не бессмертие! Увидимся в аду!

Вспышка. Яркий свет, ударивший не только по глазам, но и по ушам, и всему телу разом. А затем темнота, ставшая особенно плотной. Абсолютной. В ней я растворился. Про-

пали ощущения, боль. Остались только мысли. Мне даже показалось, что у меня нет тела. Я перестал существовать.

Так вот как оно, умереть?

Вспышка. По глазам бьет яркий свет. Хочу зажмуриться, но не могу — у меня словно нет век. Новая вспышка. Две молнии ударили крест-накрест, погаснув так же внезапно, как и появились.

И все это в тишине. Я не слышал ничего. Совершенно.

Что это? Выверты умирающего сознания? Или это постепенно отмирающие клетки дают такой результат?

Молнии стали бить чаще. Гораздо чаще. С каждой секундой они приближались. Или это я приближался к ним? Скорее всего, я! Ведь по легенде — это мы несемся к свету в конце туннеля, прямо навстречу поезду.

В какой-то момент к вспышкам добавился звук бьющегося стекла. Он заполнил собой все. Я хотел закрыть глаза и уши, но не смог это сделать. Такое впечатление, что у меня просто нечем было это совершить. Словно у меня не было тела.

Вспышка. Звон. Темнота. И тишина.

Забавный, но логичный финал. Агония кончилась. Я умер.

Или нет?

Неуловимо тьма стала другой. Живой, не такой абсолютной. В уши вливался до боли знакомый звук прибоя, а нос защекотал запах соленой воды. Вернувшиеся чувства подска-

зали мне, что я лежу на чем-то твердом и теплом, обдуваемый легким ветерком.

Сделав усилие, я открыл глаза и удивленно моргнул. Затем еще раз и еще. Чуть напрягся, меняя положение из «лежа» в «сидя», и протер глаза.

Вода. Нет, не так. Много воды! Передо мной лежал целый океан, конца-края которому не было видно, а сам я находился на вершине небольшого камня-островка посреди него и почему-то совершенно голый. Пара метров в длину, почти столько же в ширину — вот и вся моя суша.

Не вставая, я принялся вертеть головой по сторонам, чтобы понять, куда меня занесло. Кое-какие догадки у меня были, но хотелось найти им подтверждение. Не в пресловутый же ад я попал? Насчет рая даже заикаться не буду — не та жизнь, не те поступки.

Как оказалось, я сидел не просто на камне, а на небольшом острове, метрах шести в диаметре, окруженном водой со всех четырех сторон. Это плохая новость. Хорошая новость в том, что на востоке, благо стороны света по солнцу я опознавать умел, находился целый архипелаг, на отшиб которого меня и забросило.

ПЕРЕНОС СОВЕРШЕН УСЛОВНО УСПЕШНО!

Далее...

А вот и ответ на мой вопрос. Ковчег. Всё же мне повезло, и несмотря на общее состояние корабля, процесс постройки которого оставлял желать лучшего и находился едва ли на

середине, сервера оказались запущенными.

Привычно шевельнув пальцами, активируя вживленные в их подушечки манипуляторы для управления виртуальной клавиатурой и курсором, я довольно хмыкнул. Все так, как я и думал, — разработчики не стали изобретать велосипед и сделали управление интуитивно-понятным, оставив его схожим с использованием гаджетов и компьютеров реального мира.

Появившийся мигающий курсор сместился к нужной кнопке, щелкнул по ней, и передо мной развернулся новый блок текста.

Добро пожаловать в КОВЧЕГ 5.0!

С момента глобальной аварийной активации прошло: 00.04.19.22... 00.04.19.23...

Поздравляем с успешным переносом Вашей личности!

Внимание!

В данный момент информационная система критично перегружена!

В связи с этим включена принудительная очередность доступа к информации любого толка!

Желаете ли Вы получить доступ к информационному источнику сроком на десять минут?

Да\Нет?

О как... глобальная аварийная активация. Страшные слова, несущие в себе много информации. Там, в реальном мире, что-то стряслось, пока я лежал набором цифровой ин-

формации в папочке на одном из серверов Ковчега. Что-то такое, что заставило Систему ожить и активировать перенос. И это не может быть чем-то хорошим. Катастрофа планетарного масштаба, внезапно вспыхнувшая война, распустившая бутоны десятков ядерных зарядов, или еще что-то сложно-прогнозируемое. В противном случае, не было бы приписки «аварийная». Да и отсутствие на мне одежды вкупе с местом появления на что-то такое намекают. Главное, перенести, а все остальное — мелочи.

Так что тут нечего и думать. Информация никогда не бывает лишней, а даже десять минут — достаточный срок, чтобы найти самое необходимое. В моем случае, информацию о случившемся и сестре. Последнее — важнее, ведь если я здесь, то и она должна быть где-то на просторах этого мира. Вопрос только — где?

Жму «Да» и натыкаюсь на новую простыню зеленоватого текста.

Ваш запрос удовлетворен!

Вы внесены в список ожидания доступа.

Ваш номер в списке: 59836728

Напоминаем, что вскоре каждый из участников проекта получит в инвентарь особую книгу знаний, содержащую в себе информацию общего толка о последних событиях, а так же важнейшие разнообразные сведения об окружающем мире.

Советуем перейти к созданию нового имени для Вас! Это

обязательный шаг для получения доступа к информационным данным Вашего воплощения!

Внимание! В связи с перегруженностью системы канал связи прерывается!

ВНИМАНИЕ!

НЕ умирайте! Не умирайте! Не умирайте!

Ни в коем случае НЕ допускайте смерти персонажа до дальнейших указаний!

Желаем Вам удачи!

Стоило мне прочесть надпись до конца, как она мигнула и исчезла. Вместо нее, перед глазами повисла новая:

Введите имя для Вашего воплощения:

Окошко ввода текста призывно мерцало, как бы намекая уделить ему внимание. Кнопки «пропустить шаг» или «свернуть» не было, от чего я понял — процедура действительно обязательная.

«Александр» — ввожу я свое настоящее имя.

Данное имя уже занято. Предложите другой вариант.

О как! Вопрос индивидуальности никнеймов или имен как в игровой индустрии, так и в сети был давно снят. В наш век найти свободный никнейм сродни чуду, а фантазии выдумать что-то оригинальное хватало не всем. Еще меньшему количеству хотелось писать абракадабру вместо имени персонажа, заменяя его на произвольный набор букв или кривоватое «Полутанк3003». Потому компании и разрешили регистрацию повторяющихся имен клиентов, переведя момент

идентификации персонажа или человека с имени на уникальный пользовательский номер.

Ну да ладно. Спишем на особенности Ковчега. Может, о таком они и предупреждали, а я просто не удосужился прочесть весь талмуд правил?

«Саша»

Данное имя уже занято. Предложите другой вариант.

Ну это ожидаемо, особенно с учетом практически шести-десяти миллионов переселенцев. И это как минимум. Неизвестно еще, сколько народу стоит после меня в списке и сколько вообще перенеслось в мир Ковчега.

«Вакс» — без особой надежды ввожу я свое прозвище.

Принято!

Имя воплощения: Вакс!

Желаем Вам удачи, господин Вакс!

Отлично! Повезло, что его еще никто не занял. Хотя слово не самое популярное, а моим прозвищем и вовсе стало после некоторого преобразования, эволюционировав из Аякса в более звонкого Вакса.

Хоть удачи пожелали. Вот от нее я сейчас вообще не откажусь. Ведь как писалось в сообщении? Не умирайте? И ведь три раза повторилось, чтобы даже особо одаренным стала понятна серьезность посылки.

Для Вашей категории выбор расы недоступен. Окончательное завершение!

Для вашей категории выбор внешности и параметров

недоступен! Окончательное завершение!

Внешний облик воплощения меняется в зависимости от многих факторов.

Имя: Вакс.

Раса: Человек.

Пол: Мужчина.

Внешность: Аутентична оригиналу.

Параметры: Аутентичны оригиналу.

Хм... Выбор категории и прочих параметров, скорее всего, зависит от статуса аккаунта. По крайней мере, о чем-то таком мне говорил менеджер в офисе компании, предлагая варианты подороже. Более широкий выбор рас, настроек персонажа и много другой интересной ерунды, которая мне и моей сестре была и нафиг не нужна. Эльфами или орками становиться мы не собирались, как и играть в редакторе, благо что меня, что ее природа не обделила ни внешностью, ни здоровьем, а постоянные тренировки позволяли держать тело в тонусе и отличной форме. Так что тогда я отмахнулся от столь выгодного предложения, оплатив базовый аккаунт.

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 1

Сила: 1

Ловкость: 1

Телосложение: 1

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 55\55.

Текущий уровень энергии: 25\25.

Текущий уровень бодрости: 99\100.

Дальше на меня свалился целый ворох сообщений и окон с описанием цвета глаз, волос, кожи, веса, грузоподъемности и так далее. Читать все это я не хотел, да и не видел в этом смысла, так как мелочи во внешнем виде меня волновали мало, а все основное и самое важное я всегда мог узнать из окошка статистики персонажа, вызвать которое не составляло труда.

Но всё же кое-что из этого массива информации меня привлекло. В самом низу, рядом с ворохом непонятных кодов и таймером, наличествовала странная надпись — «Мир: Слияние 0.6.6.6.».

Мы с сестрой выбирали «Меджик Дрим». Знал еще о «Нормалити» и «Фьючер Дрим», но ничего не слышал о странном слиянии. Еще одно последствие аварийной активации? Возможно.

Свернув все окна, я встал в полный рост и глубоко вдохнул, до отказа наполняя легкие цифровым воздухом и жмурясь от удовольствия. Если именно так выглядит чистый воздух, то человечество действительно населено дураками, похерившими такой чудесный мир.

Ну а теперь можно и насущными вопросами заняться, тем более что один из них требовательно машет руками.

Глава 2

Метрах в трехстах от меня, на небольшом песчаном острове, активно размахивал руками парень, силясь привлечь мое внимание. Он еще что-то кричал, но расстояние и легкий шум ветра искажали слова, так что до меня доносилась какая-то тарабарщина.

Осторожно встав на ноги, я потянулся, разминая мышцы, и махнул новоявленному Робинзону рукой, давая понять, что он замечен. Парень подпрыгнул — буду считать, что от радости, и успокоился, присев на камень в центре своего островка.

Я же решил не спешить и первым делом оглядеться.

Полученная от системы вводная побуждала к действию. Как минимум — к поиску еды и воды, без которых мой аватар вряд ли сможет долго просуществовать.

За показания Насыщения персонажа отвечало сразу две шкалы — «Голод» и «Жажда». Обе были заполнены примерно на четверть и отливали зеленоватым цветом.

Насколько я знал, Ковчег был полноценным миром. Равный старт и равные возможности для всех — как-то так гласил лозунг. Не было системы доната, с помощью которой можно было перевести на свой игровой счет вагон денег и с первых минут щеголять в легендарном сете. Нет, такого здесь не было. Один старт для всех и одинаковые возмож-

ности. А дальше — все зависит только от тебя и немного от удачи.

Желаешь стать владельцем мира? Начиная сколачивать империю с малого, окружая себя верными людьми. Великим магом или воином? Так тренируйся не жалея сил. Рви жилы, исследуя мир в поисках секретных техник или тайных заклинаний. Главное — не сиди на месте.

По заверению разработчиков, в Ковчеге не было смерти, и чисто гипотетически мы могли жить если не вечно, то очень, очень долго, вплоть до отказа серверов или их отключения. Для того, чтобы люди не теряли связь с реальностью и не забывали о том, что все-таки они хоть и цифровые, но живые создания, — было необходимо есть, пить, спать и испражняться точно так же, как если бы все это происходило вправду. Создатели Ковчега назвали это проектом «Мягкого Угасания».

Пропустил обед? Не ел три дня, соблюдая пост? Получи повышенную усталость и еще парочку негативных эффектов до кучи. А если тебе и этого показалось мало — то жди Костлявую в гости. Такой расклад никак не входил в мои планы, и потому нужно было выбираться с этого мертвого клочка суши.

Я все так же стоял на вершине своего небольшого острова. Нагота была непривычной, но терпимой. Особенно помогла с этим смириться мысль, что я точно не один такой — обделенный благами стартового набора. На эту мысль наводил

сидящий в нескольких сотнях метров от меня парень. И одет он был точно так же богато, как и я, — никак.

Его радость я отчасти разделял. Первое — это какое-ни-
какое подтверждение того, что меня не одного сюда закину-
ло, а второе — информация. Был большой шанс того, что
он хоть немного знает о произошедшем на матушке-земле и
сможет этим поделиться.

Между нами была пара мелких каменных выступов, так
что плыть пришлось бы не так уж и много. Была возмож-
ность перевести дух и отдохнуть. В реальности я постоянно
посещал тренировочный зал и бассейн, так что даже рассто-
яние в пару километров не было для меня проблемой. Но это
в бассейне. На открытой воде и с учетом непонятных харак-
теристик, коими меня наградил Ковчег, рисковать не хоте-
лось. Хотя упомянутые параметры, «аутентичные оригина-
лу», и давали некую надежду.

Еще меня несколько тормозило присутствие странного
объекта, которого никак не должно здесь быть — огромно-
го корабля, отдаленно похожего на туристические лайнеры,
но гораздо, гораздо древнее современных. Длинный борт,
окрашенный в черный цвет снизу и белый сверху, начиная
от уровня первых иллюминаторов. Многоуровневая палуба
с хорошими смотровыми площадками. В носовой части ко-
рабля имелся большой навес, но что под ним — рассмотреть
не удавалось из-за расстояния.

Покосившись на один борт, он лег на довольно длинный

каменный островок, найдя свое последнее пристанище метрах в пятистах-шестистах от меня, чуть в стороне от архипелага. На носу красовалась большая и яркая надпись «New-Titanic», отливающая золотом.

Сам корабль меня не сильно удивлял — судно и судно. Да, большое. Да, старое. Но вот то, что он появился здесь, конкретно в Меджик Дриме, меня напрягало. По логике, его быть здесь не должно. Но он есть. Вон он, я его вижу, а если доплыву, то и потрогаю. Выверт разработчиков? Или сбой в программе? Кто знает, сейчас у меня есть над чем подумать. Но неприятно будет осознать, что вместо Меджик Дрима меня закинуло в Нормалити. Тогда шансы найти сестру испарятся сами собой.

Выбор был простым и непростым одновременно. Сперва плыть к кораблю или к семафорящему мне человеку? На корабле могли быть еда, вода и даже люди, — не просто так же его туда занесло? А вот до ближайшего острова, который мог бы похвастаться хотя бы густыми кустами, было ой как неблизко. Навскидку, несколько километров.

Немного поколебавшись, я все же решил начать с человека. Он видел меня, видел корабль и запросто может обидеться, предпочти я судно ему. И тогда наше знакомство точно выйдет как минимум напряженным.

Хочу ли я рискнуть? Возможно. Вот только информация мне нужна позарез, и если корабль точно никуда не денется, то парень легко может на меня плюнуть и поплыть в сторону

больших островов.

Так что — решено. Сперва робинзон, а потом уже и все остальное.

Всматриваясь в прозрачную воду на предмет живности — акул, спрутов или еще каких обитателей океана, помещенных разработчиками в эти воды, я подошел к кромке воды. Что ж, мне же легче.

Осторожно спустившись и зайдя в воду по колено, я потянулся, разминая мышцы и суставы, и, нырнув в прозрачную воду, поплыл.

Гребок. Два. Пять. Плыть было легко. Вода теплая, волн практически нет. Одно удовольствие! Единственное, опасение вызывал сам океан. Точнее, его обитатели. И даже то, что я их не увидел с берега, не означало, что их нет в принципе.

В реальности практически все большие рыбы и млекопитающих вымерли. Загрязнение океана и окружающей среды в целом поставило жирный крест на многих видах. Но это там. Сюда же создатели запросто могли закинуть кого угодно, начиная от акул и заканчивая кракеном или миниатюрной версией Ктулху. А что? Я ведь в Меджик Дрим попал, как-никак.

Но пока обошлось. Вода довольно чистая и прозрачная, так что подобраться ко мне незамеченным довольно сложно.

Пара минут, и я выталкиваю себя на камни небольшого острова, расположенного на полпути до цели. Расстояние сократилось до сотни метров, и теперь я мог более детально

рассмотреть свой потенциальный источник информации, переводя дух и давая мышцам немного отдохнуть.

Им оказался молодой парень лет шестнадцати. Совсем подросток. Худощавое телосложение с зачатками рельефа мышц. На голове — ежик каштановых волос. Также в глаза бросился тот факт, что с левой рукой у него был некомплект — отсутствовала кисть. Не знал, что в искусственном идеальном мире могут быть инвалиды. Насколько мне помнится, разработчики обещали полноценные тела всем пользователям, без всяких отклонений. Исключения, конечно, были, но они в основном касались Фьючер-Дрима и модификаций. За каждый плюс полагался соответствующий минус, дабы выдержать общий баланс. Подробностей не знаю, так как тот мир не вызывал во мне интереса, но слова менеджера помню.

Текущий уровень бодрости 74\100.

Однако... Чуть больше двадцати пунктов за неполную сотню метров брассом. Это выходит, что к кораблю я бы доплыть никак не смог. Мне просто не хватило бы сил. Хорошо, что выбор пал не в пользу судна.

Текущий уровень бодрости 85\100.

Бодрость восстанавливалась не быстро. Минут десять мне потребовалось для того, чтобы восстановить чуть больше десяти пунктов. В принципе, это было не обязательно, но опускать значения на минимум не хотелось. Мало ли что.

Новый нырок, и перед глазами всплывает окно системных

сообщений.

Ваш ум повысился на единицу!

Ваше телосложение повысилось на единицу!

Ого! Так значит, характеристики прокачиваются и сами по себе, а не только от получения уровней или выполнения заданий, как, например, в онлайн играх. Хотя если подумать, в этом нет ничего удивительного. Мир Ковчега максимально приближен к реальному, а это должно значить и то, что тренировки дадут результат, повышая те или иные параметры, а, наоборот, отсутствие подвижности и обильная пища — приведут к ожирению и, возможно, к снижению характеристик или штрафам. Но это не точно. Мануалы я не читал, хоть компания и выложила все в открытый доступ, постоянно пополняя базу новыми разделами и описаниями.

В списке наград меня смутила строчка ума. Как-то не вязалась она с приложенными усилиями. Ладно телосложение, — я же физической нагрузкой занимался, а ум? Или мне его дали за скрежет шестеренок от обдумывания ситуации? Все может быть.

Делая очередной гребок, я пробежал глазами вокруг на предмет угрозы и открыл окно персонажа.

Уровень: 0

Ум: 2

Сила: 1

Ловкость: 1

Телосложение: 2

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 60\60.

Текущий уровень Энергии: 28\28.

Текущий уровень бодрости: 82\100.

Количество жизни и энергии ожидаемо повысилось, чего нельзя сказать об уровне бодрости. Плохо, видимо, она завязана на другую характеристику, или же вообще — выражена в процентах и не прокачивается количественно, только качественно.

До берега оставалось всего ничего. Парень сидел на камне и ждал меня, закинув ногу на ногу. Левая нога подрагивала в нервном тике, выдавая его волнение или нетерпение. А может, и то и другое, — скоро узнаю.

— Привет! — первым поздоровался я, встав в полный рост, когда уровень воды стал доходить мне до пояса. Скопив глаза на шкалу бодрости, отметил ее значение. Семьдесят один пункт. Все-таки догадка подтвердилась, и телосложение влияет на выносливость. Расстояние было ненамного меньше, а расход шкалы замедлился. Хорошо.

— Привет! — осторожно ответил мне парень, махнув рукой. На вид ему было даже меньше, чем мне показалось изначально. Не больше пятнадцати. Может, даже немного меньше. Телосложение парня было все-таки не таким спортивным, а рельеф мышц объяснялся чрезмерной худобой. Острое лицо со впалыми щеками и пристальным и настроженным взглядом, следящим за каждым моим действием.

Парень опасался меня и немного стеснялся — это было понятно из позы и чуть покрасневшего лица. — Не знаешь, где мы сейчас? Последнее, что помню — как спускался на ужин, а потом бац! И темнота. Проснулся уже здесь, на песке, без одежды. Нас похитили?

— Не думаю, — покачал я головой. — нас не похищали, а перенесли. Мы в Ковчеге. Или ты не видел сообщений?

— А... капец! Я думал, мне это приснилось. Все эти статьи, логи... Я полдня до этого в одну игрушку залипал, вот и подумал, что глюк в реале словил. «Далее», «далее», ввел свой обычный никнейм, — они и пропали, а я только потом понял, что все это не сон.

— Хорошо же ты задротишь, — хмыкнул я, поражаясь ситуации собеседника. — Да, не приснилось это тебе. Хотя я бы и не отказался от такого варианта, — тяжело вздохнул я и, выйдя из воды, представился: — Я Вакс. А ты что там в графе имени вбил?

— Брюс Уэйн, — через некую паузу ответил парень, — только слитно. А так меня Костей зовут. По-настоящему.

— Ну здравствуй, Бэтмен. Вот ты, значит, какой! — весело хмыкнув, пошутил я и сделал пару шагов к Костику. — Приятно познакомиться.

— Взаимно! — ответил мне парнишка и встал, направляясь в мою сторону с протянутой для рукопожатия рукой. Культей же он прикрывал пах, явно не переставая стесняться меня. Да и на походке это сказывалось — ему пришлось

немного пригнуться при ходьбе.

Пожав ему руку, я ухмыльнулся и заметил:

— Зря стесняешься. Мы с тобой в одинаковом положении. Да и я не твоя одноклассница, чтобы от меня свои яйца прятать. Так что расслабься и выровняй спину. Кстати, ты когда сюда попал? День не помнишь случайно?

— Помню, — отойдя на полшага и робко выпрямив спину начал отвечать Костя. — Третье сентября было, вечер. Время не скажу, но точно позже шести, а что?

— Хммм... а год какой? — уточнил я, сразу посерьезнев, и, получив ответ, нахмурился.

Выходило, что на нашей Матушке-Земле случилась какая-то глобальная хрень в аккурат тогда, когда меня Бас пришел, ну или ненамного позже. Нет, была вероятность того, что Костя умер, спускаясь по лестнице — поскользнувшись и сломав шею. Или же от сердечного приступа или чего другого. И неважно, что у него даже усы расти не начали. Но шанс на выпадение именно этой ситуации стремится к нулю.

Это хорошо и плохо одновременно. Хорошо то, что никто точно не добрался до моей сестры. Просто не успели бы. Есть даже небольшой шанс того, что ей не пришло сообщение на коммуникатор о моей смерти. Или же пришло, но она его не прочитала, будучи погруженной в учебу или тренировку.

Плохое также начиналось с Насти. Где она? В какой части Ковчега? Да и вообще, смогла ли она перенестись, ведь запуск системы был аварийным. Хотя нет — конечно, у нее все

получилось. По-другому и быть не могло. В это нужно верить и просто принять как данность тот факт, что сестренка очнулась где-то неподалеку и так же растерянно смотрит на все вокруг. Насчет растерянности — это, конечно, вилами по воде писано, — детский дом дает нехилую закалку нервам. В принципе — это единственное, что ты там получаешь. По крайней мере, в нашем с ней приюте это было именно так.

Скверным было еще то, что мой новый знакомый точно не знал ни о какой катастрофе на Земле и о причинах запуска аварийного режима мы могли только догадываться. Но, по большому счету, эта информация теперь для меня не так уж и важна. Теперь для меня, как и для других переселенцев, есть только один мир — мир Ковчега. А все остальное кануло в лету.

Или не кануло. Ведь может такое быть, что аварийная активация произошла из-за какой-то внутренней ошибки? Дежурный заснул за пультом, клюнул носом и случайно вжал красную кнопку, запуская сервера и выгружая с жестких дисков триллионы байтов живых людей. Почему нет? В любом случае, правду я узнаю не скоро. Разве что мне посчастливится найти человека из первой пары тысяч в очереди на доступ к информации, потому что кнопка связи с администрацией неактивна.

— Ты здесь? С тобой все нормально? — обеспокоенным и немного испуганным голосом спросил у меня Костя, отступая назад. Видимо, мое выражение лица его напугало.

— Нормально, просто я не это рассчитывал услышать, — ответил я, растирая лицо. — Так что не нервничай. Лучше скажи мне — ты куда попасть должен был?

— В смысле? — непонимающе нахмурил брови парень. — В столовую, а что?

— В прямом. Я в Мэджике должен был оказаться. Орков гонять и драконам хвосты крутить, в перерывах между соблазнением принцесс. А тут вот, — махнул я в сторону корабля, — чудо, что слабо вписывается в реалии магического мира.

С парнем я решил говорить максимально просто и открыто. Незачем грузить его со старта взрослой серьезностью и кручеными фразами. Да и авторитетом, в случае чего, всегда можно будет задавить. Хотя как знать. Подростки в этом возрасте вообще без башни, так что ему может быть до лампочки мой «авторитет».

— Эммм... а что тут не так? — взглянув на корабль, спросил Костя. — Ну корабль. На мель сел, что тут такого? Вот то, что я голый и непонятно почему тут оказался, — вот это странно. А так я тоже в Меджик Дрим собирался. Магом стать хотел, вот.

— Отлично... — пробормотал я, не сводя глаз с корабля. Объяснения его появлению я так и не придумал, а то, что было — испарилось. И хорошо, ведь если бы меня по ошибке засунули не в тот мир, то Настю я мог бы и не найти. А так — два не один. Шанс на ошибку меньше. — Да, а ты плавать

умеешь?

— Немного, а что? У нас в интернате бассейн есть, но я в него почти не ходил. Так, когда воспиталки на мозги начнут капать сильно, — пойду. А так — нет. Да и море недалеко, но на него нас редко водили.

— Ничего, — усмехнулся я. — Но если ты собрался куковать здесь и питаться манной небесной, — ничего. А если нет, то придется поплавать, — кивнул я на виднеющийся вдали зеленый остров и осекся. — Стой, ты что, детдомовский? — ошарашено спросил я Костю, совсем по-другому воспринимая его ник.

— Да, — насуплено ответил он и уже с вызовом спросил: — А что?! Жалеть станешь? Засунь себе эту жалость знаешь куда?

— Тише-тише, дружище, успокойся, — выставив перед собой руки, сказал я всплывшему Косте. Но тот не послушал. Видимо, ему просто нужно немного выговориться, и тут я его понимаю. Да и жалость — это последнее, что ты хочешь увидеть в чужих глазах, будучи сиротой. Сытый голодного не поймет. Много лучше, когда это просто принимают как данность и относятся к тебе так же, как и к любому другому, — нормально, без слезливого «мне жаль». Всем жаль. Но это уже произошло и этого не изменить. Потому не нужно ворошить прошлое и теребить старые раны.

— Мне семь было, когда это случилось. Автомобильная авария. Сбой автопилота на транспортнике. Он врезался в

нас на полной скорости. Вжах! — ударил он культей о ладонь. — Нашу «теслу» смяло и выкинуло с автобана. Родители сразу умерли, а я почти год провел в больнице. Врачи меня по кусочкам собирали и даже почти собрали, — криво улыбнувшись, Костя махнул культей, — детальки не хватило. А потом меня выписали и отправили сразу в интернат. Тетя постаралась. Она отказалась от меня, забрав бизнес отца. Хотя лечение мне оплатила. Но, думаю, ее в суде заставили, или где там в наследство вступают?

— А...

— Чип? Родители в год вставили. Подарок на мой первый день рождения.

— Да я не о том, — растерянно сказал я, глядя на парня и удивляясь вывертам судьбы и ее «случайным» совпадениям. Я плохо помнил своих родителей. Только образы. Ни лиц, ни голоса, ничего такого. Только то, что они у меня когда-то были. У Насти же вообще не было о них воспоминаний. В своем первом приюте мы оказались, когда ей было около двух лет. Мне — девять. Может, десять. — Сочувствую. Правда. Я сам детдомовский, с «Радуги», что за окружной. Это Москва, если что. Его еще «Цветником» называют. Слышал о таком?

— А-а-а-а... та ладно? — удивленно протянул Костя и выкатил глаза от удивления. — Конечно, знаю. Нас им пугают часто. Говорят, что там все плохо. Воспиталки не смотрят, в комнатах по четыре человека живете, и вообще... А я с «Жемчуга», что в Сочинском районе.

— Это который «Маленькие жемчужинки»? Под Геленджиком? — переспросил я, и парень кивнул. — Ого! Дорого-богато тебя устроили, я скажу. А что за нас — комнаты на четверых далеко не у всех были. Чаще по восемь в одну селили — на двухэтажных кроватях спали. И тумбочка одна на двоих стояла, а шкаф на четверых.

— Офигеть! Как вы жили там?!

— Да нормально. Но это ладно. Что там на счет поплавать? До того островка дотянешь?

— Не думаю, — мотнул головой Костя, смерив расстояние от нас до ближайшего клочка суши. — Я и с протезом бы не доплыл, а без руки и от берега не отойду.

— Да ну, ладно. Тут метров двести. Ну двести пятьдесят. Неужели не осилишь? — Мысль о том, чтобы тащить на себе этого парня, мелькнула и удавилась в зародыше. Я не понаслышке знал о поведении утопающих и о том, что они способны в панике утопить как себя, так и спасающего их человека. Но и оставлять его здесь был не вариант. Детдомовцы так со своими не поступают. Мы можем гнобить друг друга, бить, любить или ненавидеть, но если нужна будет реальная помощь — всегда поможем другому. По-другому никак. У нас нет никого в этом мире. Мы сироты, и взаимопомощь и поддержка для нас не просто неписаное правило, а жизнь. Так что бросить его здесь я не смогу. Но как переправить его на остров не рискуя? Умирать нельзя — не просто так об этом написали целых три раза. Видимо, отголосок моих

мыслей промелькнул на лице, потому что Костя обреченно спросил:

— Бросишь меня тут, да?

— Начнем с того, что я тебя не поднимал, чтобы бросать, — фыркнул я автоматически. — Да и у тебя все еще есть вариант научиться плавать в сжатые сроки. Я тебе даже в этом помогу.

— Издеваешься?! — обиженно и задиристо спросил парень, думая, что я все-таки его тут оставлю одного. Шмыгнув носом, он отвернулся и опустил голову на грудь.

— Нет, я серьезно. Это океан. Вода соленая, а не пресная, и держит лучше. Так что?

Костя, развернувшись, поднял голову и посмотрел еще раз в сторону островов и тут же ее опустил, обхватив руками. Точнее — рукой и кулечей. По этому движению я понял, что там у него точно стоял хороший протез — слишком уверенно он ею двигает и чертыхается, когда несуществующие пальцы не могут взъерошить волосы. Приходится делать это другой рукой.

Вид у него был жалобный и обреченный. Даже не знаю, что из этого пересиливает. Мне даже стало совестно, что Костя обо мне так подумал. Он же сам из интерната и должен понимать... или нет. Не знаю. Скорее всего, в его интернате все было по-другому. Лайтовой и не так жестко. Хорошие условия. Образование за счет государства и стопроцентные выплаты и пособия после совершеннолетия, а не как во вто-

росортных домах — «скажи спасибо, что тебя тут кормят», не говоря уже о выживании среди других сирот.

Реальный мир это или виртуальный, но так нельзя. Не так сразу. Почему Ковчег с первых же часов ставит перед нами такие задачи? Выбор... Хотя какой тут выбор? Только его отсутствие.

В груди защемило. Чтобы там ни говорили обо мне на той Земле, — у меня есть сердце. А тут еще и молодой парень... сирота, который мне почему-то напомнил самого себя. Да и Настя не одобрила бы, если я бы я его бросил.

Скосив взгляд на шкалу в углу, я тяжело вздохнул.

Текущий уровень бодрости 91\100.

— Жди. Если тебе повезет, то скоро буду.

Зайдя в воду, я поплыл по направлению к кораблю. Расстояние до него было немного больше, чем с моего первого острова, и если идея, вертевшаяся у меня в голове, сработает, то доплыть до него не составит труда.

Проплыв около полусотни метров, я остановился и перевернулся на спину. Расслабившись, я просто лежал на воде, изредка подправляя свою дрейфующую тушку, возвращая ее к нужному курсу.

Текущий уровень бодрости 76\100.

Вверху проплывали облачка. Солнце только-только перевалило за полдень и сейчас неспешно направлялось к закату. Времени для моей небольшой авантюры было предостаточно, и даже если идея с кораблем не выгорит, то я все еще

успею доплыть к зеленым островам до темноты и найти пищу, при условии, что она там есть, конечно же, и вернуться обратно к парню. Но это только в том случае, если на такой громадине не найдется ни одной шлюпки или захудалого спасательного круга. Именно на это и был мой скромный расчет — найти любое плавательное средство и уже на нем переправить Костика на остров. Ну и едой бы там разжиться. Должны же быть там кухни и запасы провианта? Не может не быть.

Текущий уровень бодрости 77\100.

Отлично! Отдых работает, и мне не нужно волноваться о внезапной просадке шкалы. В случае чего, я всегда смогу отдохнуть.

Немного напрягал тот факт, что я до сих пор не увидел ни одного из обитателей океана. Либо они прячутся, что не есть хорошо, либо их спугнул крупный хищник, что совсем дерьмово, либо — они еще не прогрузились. И вот второй вариант меня бы отчасти устроил.

Почему отчасти? Да потому, что рыба — это еда, и научиться ловить ее меньшая проблема, нежели искать плодовые деревья на дальних островах. Во-первых, к ним нужно еще добраться, а во-вторых — их там может просто не оказаться. Такое возможно? Вполне! Мы ведь с Костей тоже появились не в полном комплекте — без инвентаря и прочего. Так почему же такого не может произойти и с локациями?

Перевернувшись на живот, я стал набирать скорость, на-

правляясь к своей цели.

На дорогу у меня ушло минут тридцать. Пару раз я оставался на отдых, стараясь не опускать шкалу ниже тридцати пяти процентов. Риск дело благородное, но не в этом случае. Как там говорили? Не умирайте? Вот и не будем доводить ситуацию до критической.

Выйдя на берег, я, толком не отдышавшись, запрокинул голову, оглядывая древний лайнер, которого быть здесь не должно. Судно впечатляло. Высотой оно было метров в сто, и это если считать от днища до кончика самой высокой паровой трубы, и не меньше трехсот в длину.

Ваша ловкость повысилась на единицу!

Ваш ум повысился на единицу!

Снова бонусные характеристики — это хорошо. Но вот почему снова ум? Какая в этом логика? Я же даже почти не думал, пока плыл. Странно... И почему не дали телосложение или силу? Это было бы более уместным, как по мне. Ну да, я не разработчик. Дали — взял, а там разберусь, что и куда.

Дав себе пару минут на повосхищаться лайнером, я принялся искать в него вход. Ближайший иллюминатор находился на высоте примерно пятнадцати метров, и добраться к нему не было никакой возможности. Передние и кормовой якоря подняты, так что вариант с цепью также отпал. Оставалось найти аварийные скобы, которых не могло не быть, или же пробоину от встречи с каменистым островом и уже

через нее попасть внутрь корабля.

— Как же в тебя войти, приятель? Где тут волшебная дверца? — пробормотал я себе под нос, подходя к исполину и ударяя по нему ладонью.

Раздался глухой звон, треск, а после меня накрыло тяжелым облаком черной пыли, отбросив назад и крепко приложив о камни.

Текущий уровень жизни: 23\60.

Фига себе! Это что такое было?! Не мог же он рвануть от моего прикосновения?! Да и взрыва я не слышал. Тогда что случилось? Ловушка! — пронеслось у меня в голове.

Кашель раздирал горло. Дышать стало тяжело. Видимости почти не было из-за плотной черной взвеси, которая и не думала опадать.

Да откуда здесь столько пыли?! Да еще и черной... глюки Ковчега? Или этот корабль все же часть магического мира и я попал под действие его защиты? Вот черт... Долго еще это продлится?!

К счастью, взвесь постепенно начала оседать, и уже через полминуты я смог более-менее сносно видеть. Различив спуск к воде, я подполз к нему и стал тщательно промывать глаза от пыли.

Текущий уровень жизни: 24\60.

Ну хоть жизнь регенерирует, и то хорошо. Нужно будет подождать, пока здоровье полностью не восстановится, перед тем как предпринять еще одну попытку пробраться

внутри судна. Но, черт, чем же меня накрыло?

Еще раз хорошенько умывшись, я растер лицо и развернулся.

— Твою мать! И как это называется?! — пораженно выпалил я, глядя на открывшуюся картину.

Глава 3

В воздухе еще витала черная взвесь, несколько осложнявшая видимость, но сомневаюсь, что она могла бы помешать мне увидеть Это. Точнее, не увидеть. Там, где минуту назад находился корабль, зияла пустота. Многотонная, если не сказать тысячетонная громадина пропала. Растворилась, оставив после себя темные разводы на воде и странные горстки пыли, разносимые по острову и воде легким бризом.

Пыль...

Взяв в руки щепотку и растерев ее между пальцами, я понял, что это не пыль вовсе, а ржавчина, в которую и превратился корабль. Причем сделал он это, считай, полностью — вместе с палубами, грузом и прочей начинкой, что была на борту. Но кое-что он после себя все же оставил. Например, якорь с куском цепи, а также несколько холмиков, которые давали мне надежду и на другие находки.

Да... сплавал за шлюпкой. Интересно, не прикоснись я к кораблю, то как долго он бы еще простоял? Пока к нему не пришел бы другой любопытный? Или все равно распался бы сам по себе? Вопросы, которым суждено остаться без ответов.

Текущий уровень жизни: 31\60.

Здоровье понемногу восстанавливалось, так что я решил больше не терять времени и заняться поисками чего угодно,

на чем можно плыть. Пустая тара, спасательный круг, да даже кусок обшивки подойдет — только б на воде держался. Да и время теперь поджимало. Костя точно не пропустил исчезновение корабля и будет нервничать. Хотя с этим-то как раз вопрос решаемый. Парень как раз стоял у самой кромки воды и смотрел в мою сторону.

Я пару раз махнул ему рукой, давая понять, что со мной все в порядке. Кричать не стал — все равно на таком расстоянии слов будет не разобрать. Звук на воде разносится далеко, но вот на четкости это немного сказывается.

Первым делом я дотронулся до упавшего на песок якоря. Тот отозвался прохладой и легкой шероховатостью металла, даже не подумав рассыпаться. Как, впрочем, и цепь, которую я для верности подергал, силясь сдвинуть с места. Не вышло. Наверно потому что звенья на ней были мне по бедро. Слабоват оказался.

Что ж... первые находки остались целы, и это обнадеживало.

Осторожно ступая по песку, припорошенному ржавчиной, я продвигался к первому большому холмику. Уже через пару шагов мне пришлось аккуратно разгрести пыль перед собой, чтобы видеть, куда ступаю. Я опасался напороться на острые обломки или словить еще какой неприятный сюрприз. Здоровье хоть и регенерировало, но всегда лучше держать его на максимуме. Кто знает, что случится в следующий момент.

Да, и осторожность я решил проявить не просто так. В момент разрушения корабля меня неслабо приложило о камни, выбив почти две трети шкалы жизни. Удар я ощутил, спору нет, как и само падение. А вот боли — нет. Ее просто не было в этом мире. Я даже специально это проверил, сильно щипая себя за запястье. Как итог — минус два очка жизни и полное отсутствие боли.

Это было одновременно хорошо и плохо. Хорошо тем, что в том же бою, словив нож в бок или бедро, я не потеряюсь от резкой вспышки боли, а просто приму повреждение как данность и вобью эту железку в глотку противнику. А вот плохое вытекало из хорошего и состояло в том, что эти самые повреждения я мог и пропустить. Не заметить всплывающие перед глазами уведомления и, в теории, умереть, пройдясь по острой гальке. Каждый камушек — минус единичка, и как итог — смерть через полсотни метров.

Потому я и возился сейчас со ржавой трухой, разгребая ее руками в стороны. И, как оказалось, не зря.

Первой моей находкой на пути к холмику стало треснутое стекло иллюминатора в железном ободке. Будто его с корнями выдрали из стены и кинули в песок. Снизу или сбоку — тут как посмотреть, находились остатки крепления с парой болтов.

Мысленно поблагодарив себя за осмотрительность, я чуть сдвинул находку с пути, стараясь не рассыпать стекла по песку. Вот и лишнее подтверждение моей осторожности —

неизвестно, сколько бы мне стоило очков жизни врезаться ногой в треснувший иллюминатор. Да и как система среагировала бы на порез? Добавила хромоту? Или наложила штраф на подвижность? В любом случае, узнать о таком я планировал не из своего опыта.

За неполные три десятка метров мне попало много всякой мелочевки. Пустая стеклянная бутылка из-под лимонада, с целехонькой этикеткой. Пара ржавых железок, больше всего напоминавших части перил или ограждений. Сиденье от стула, джинсовый карман от куртки без самой куртки, несколько вилок и аж одна пластиковая тарелка. Все это добро я аккуратно откладывал на видные места, формируя небольшие кучки. Авось пригодится.

Еще пара шагов — и я оказываюсь в аккурат у своей цели. Легкий бриз сделал часть работы, сорвав шапку с холмика и раскрыв очертания остатков каюты, заваленной набок. Металлический прямоугольный каркас стен, по периметру которых виднелись выдранные с корнем балки перекрытий с висящими на них проводами и кусками обшивки.

Дверь нашел не сразу. Для этого пришлось обойти холм, по пути счищая с выпуклого места стены налет. Под ним обнаружилось стекло иллюминатора, сквозь которое почти ничего нельзя было разобрать — мешали грязь и малое количество света. Труха доходила почти до колена, и это несколько сбавило скорость продвижения. Но потраченное время с лихвой окупилось, стоило мне добраться до двери и отжать

ее найденной железякой.

Дверь распахнулась, створка шумно упала на песок, поднимая в воздух ржавую взвесь.

Первое, что я увидел сквозь проем, был невообразимый бардак. Разбросанная мебель, заваленные шкафы и полки. Перевернутый стол. Судя по всему, это была не жилая каюта, а кабинет или что-то в этом духе. На это указывали как отсутствие кровати, так и общий, строгий стиль комнаты. Но главным было то, что в ней не было ни грамма трухи!

Света было немного — только тот, что проникал сквозь дверной проем и очищенный ранее иллюминатор.

По-хорошему, все здесь нужно разобрать и рассортировать, но на это уйдет не один час, и потому я решил пойти немного другим путем.

Что мне сейчас необходимо? Вода, еда, оружие и плавающее средство. Именно в такой последовательности, по значимости. Без еды и воды я ослабну и умру. Без оружия буду беззащитен как перед монстрами, коих не может не быть в выбранном мною «Меджик-Дриме», так и перед потенциальными недоброжелателями, которым приглянется что-то, принадлежащее мне. Ну и Костя — его точно нужно вытаскивать. Один он или умрет от жажды и голода, или утонет, пытаясь доплыть до большого острова. Да и неизвестно, что ждет нас там. Вполне может оказаться, что за кромкой леса мы обнаружим полноценный развитый город, на входе в который нас и других переселенцев уже ждут представители

администрации или неигровые персонажи, вручающие каждому обещанные стартовые наборы, при этом широко улыбаясь, не забывая извиняться через слово. А может и не быть. Вместо города и плюшек на нас выскочит дракон или еще какая тварь, и всё — были в этом мире Вакс и Брюс, да сплыли. Сожрали их в самом начале.

Потому и приоритеты я для себя расставил именно в таком порядке.

Бегло окинув комнату взглядом, я начал осмотр со стола и шкафов. Первый обогатил меня чистой бумагой, ручками и прочей канцелярской мелочью, самым ценным из чего я посчитал нож. Да, с хлипеньким лезвием. Да, коротковат. Но, тем не менее, он достаточно острый, чтобы разрезать как ткань, так и плоть. Способности первого я проверил, вспоров закрытую на кодовый замок дорожную сумку, на манер тех, с которыми путешествовали в конце прошлого века. Тогда аналоговые вещи были на пике моды. Это сейчас весь багаж защищен электронными замками и отслеживается через чипы. Тогда все было не так.

Вытряхнув содержимое, я стал богаче аж на спортивный костюм, пару плавок и прочее из набора джентльмена для непродолжительного отдыха. В общем, из полезного только одежда, да и то не вся — впору мне были только штаны, выглядевшие на мне как капри. Маловаты для меня. Зато Косте должны подойти. Но это если я и себе одежду найду. А так ему и куртки хватит.

Бумаги, журналы, книги, стулья и осколки ваз и прочей сломанной мебели я бережно откладывал в дальний угол. Сейчас мне это ни к чему, зато потом можно будет вернуться и хорошенько здесь покопаться.

Взгляд зацепился за пестрый прямоугольник бумаги. Почтовая открытка, которые до наших дней дожили лишь в качестве сувениров. Никто не отправляет письма почтой. Зачем? Если есть электронные мессенджеры. Это проще и удобней. И долговечней. Бумага может испортиться или потеряться, а несколько мегабайт информации будут чуть ли не вечно лежать на почтовых серверах, пока пользователь сам не решит их удалить.

На маленькой открытке неизвестный фотограф запечатлел интересный кадр. Трое людей, два рослых парня и хрупкая девушка, стояли у входа в пирамиду, как две капли похожую на египетскую. Те же желтые блоки из песчаника, огромные размеры и идеальная пропорция. И все на этой фотографии было привычно и естественно, кроме футуристичных комбинезонов ребят, которые выбивались на общем фоне.

Открытку я решил было спрятать в сумке, но не успел. Она осыпалась прямо в руках, превратившись в прах.

Интересно... и пугающе. Что если каюта начнет рушиться и меня привалит обломками? Или так происходит не со всеми предметами?

Думаю, это было что-то вроде комнаты для встреч или пе-

реговорного кабинета, но никак не личного. По крайней мере, я не нашел ничего, что указывало бы на последнее. Ни фотографий в рамке, ни личных вещей хозяина. Только базовый кабинетный набор. А это значит, что где-то здесь должен быть и мини-бар. Серьезные разговоры без ста грамм не ведут.

Так и вышло. Обнаружился он в центральной зоне встро-енного в стену шкафа. Нижняя половинка — холодильник, верхняя — под снеки, и обе были полны. Бережно достав содержимое, я расставил на полу-стене ряд баночек бессмертной кока-колы, минералки и несколько пакетов сока. Отдельным бонусом стали упаковка баночного пива и бутылка шампанского — как раз отпраздновать свой первый цифровой день рождения. Рядом расположились несколько кучек с упаковками сухариков, снеков, протеиновыми и шоколадными батончиками.

Осмотрев свое богатство, я откупорил бутылку минеральной воды и сделал небольшой глоток. Вкусная, чуть солоноватая. Никакого раздражения не почувствовал, потому залпом осушил половину бутылки, восполнив шкалу жажды, и вскрыл один из протеиновых батончиков. На вид тот был нормальным. Да и на вкус тоже. Так что, немного подкрепившись и допив остатки воды, я сложил найденную провизию в сумку и поставил ее ближе ко входу.

Потратив еще около четверти часа на обшаривание комнаты, я направился к выходу. Увы, но кроме ножа, одежды

и полной сумки еды, что оттягивала мне плечо, мне больше ничего стоящего не попало. Не брать же с собой посуду или книги? Тем более что и годного там ничего не было. Ни судового журнала, из которого был шанс получить информацию, где я оказался, ни специальной литературы. Так — несколько детективов и женский роман, судя по броскому названию «Его сердце тоже хочет любить» и обнаженному красавцу на обложке. Брр... Так что книг я не брал. А вот пару листов бумаги и найденный под завалом блокнот прихватил, как и несколько ручек. Пригодятся.

Особым, не очень полезным в принципе, но сильно необходимым сейчас приобретением стала метла, что выпала на меня из бокового шкафа вместе со шваброй и ведрами. Именно ею я сейчас и прочищал себе проход к следующему холмику.

Размером тот был вполовину меньше первого. Смахнув в нескольких местах с него труху, я понял, что можно смело идти дальше. Куча сломанной мебели и тряпок, что некогда были дорогими портьерами, кусков зонтов и тентов и прочего хлама была придавлена массивной плитой. Нет, кое-что достать возможно, но вот необходимости в этом не было, а тратить время впустую я не хотел.

Следующая кучка — и снова грудa хлама. На этот раз провода, обрывки тонких цепей, парочку из которых я сматал и откинул в сторону, пластиковые баннеры и около трех десятков манекенов разной степени потрепанности. На многих

виднелась одежда и предметы аксессуаров — дамские клатчи и мужские сумки, украшения. Видимо, на уцелевшем участке находился магазин или что-то вроде.

Вот интересно, по какому принципу распадался корабль? И почему от всей громадины уцелело только это? Каркас вместе с кучей кают — в труху. Кроме одной. Палубы, вывески, огромный навес из тента распались пылью, а манекены с каким-то хламом — нет. В этом всем должна быть какая-то логика, но я ее в упор не вижу. И что самое страшное, можно ли будет доверять найденным предметам? Не превратятся ли они в пыль по примеру корабля? Только позже, в самый неподходящий момент.

Времени прошло изрядно. Костя, вероятно, уже устал меня ждать, сидя под палящим солнцем на голом острове. Ни в тени спрятаться, ни утолить жажду. Морская вода ее, кстати, не восполняла. Даже наоборот, увеличивала набор шкалы. Я это проверил, когда плыл сюда, сделав несколько маленьких глотков.

Тяжело вздохнув, я пробежался взглядом по островку. Мда... хлама здесь полно, и если я буду уделять столько времени каждому более-менее крупному завалу, то и к утру ничего не успею. Мешает то, что почти все они скрыты толстым слоем трухи и пыли и совершенно непонятно, чем можно в них поживиться.

Здоровье полностью восстановилось, так что я решил чуть меньше осторожничать и чуть быстрее двигаться. Чаше

взмахи — шире шаг. Вместо размеренного продвижения — чуть ли не забег с метлой.

Сразу вспомнились дежурства на этажах в родном интернате. У нас не было дроидов-помощников, и большинство работ по уборке выполняли мы, дети, драя по вечерам длинные коридоры зданий.

Хлам... Хлам... Катушка электродвигателя, размером с меня... Еще куча хлама. Нет, по большому счету, все те запчасти, железяки, мотки проводов и так далее были очень полезными и точно могли пригодиться, но не сейчас. Тем более если на острове окажется полноценный город, то и вся эта дребедень будет ни к чему. А если нет — то я найду способ сюда вернуться. Главное, чтобы никто ничего не упер.

Наконец-то!

Откинув в сторону кусок брезента, я чуть было не воскликнул от радости. На меня смотрел нос небольшой каркасной шляпки. Оставалось только достать ее из-под груды пластиковых напольных панелей.

Спешить и бездумно расшвыривать наваленные на нее предметы не стал, чтобы не повредить находку. На освобождение нового плавсредства ушло минут двадцать, но результат того стоил.

Долгожданной находкой стала небольшая спасательная шляпка на шестерых человек, если судить по количеству посадочных мест. Если потесниться, то поместится раза в полтора больше, но будет уже неудобно грести. Даже и не знал,

что на таких судах они такие маленькие. С современными спасательными лодками я, конечно, не сравниваю, но даже судя по тем немногим документалкам, что я видел, в шлюпки помещалось около двух десятков человек. Нет, был бы вместо «Титаника» прогулочный катер или мини-яхта — тогда да, размер под стать. А так...

С виду она была совершенно целая, если не считать мелких царапин. Высокие борта, деревянные доски — лавочки с упорами для ног гребцов. Четыре петли-держателя под весла, которых нигде не было, и что-то мне подсказывало, что и не будет.

Немного поломав голову, я нашел несколько продолговатых кусков металла, которыми можно будет грести. Да, эффективностью и скоростью, если сравнивать с нормальными веслами, здесь и не пахнет, но сработать должно. Не руками же грести? Хоть, за неимением вариантов, можно и ими.

Как я толкал шлюпку к воде — отдельная история. Эта зараза оказалась немного тяжелее, чем я думал, и мне пришлось дважды останавливаться на отдых и ждать, пока шкала выносливости заполнится. Что интересно, за это время я трижды получил очки характеристик. Два ловкости и одно в телосложение. А вот силу не дали, да. Видимо, чтобы толкать тяжести нужно иметь хорошую координацию, а не крепкие бицепсы.

Уровень: 0

Ум: 3

Сила: 1

Ловкость: 4

Телосложение: 3

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 65\65.

Текущий уровень Энергии: 28\28.

Текущий уровень бодрости: 82\100.

Оставив лодку в паре шагов от воды, я еще раз пробежался по островку, собирая самое необходимое и закидывая сразу на борт. Сумка с едой, импровизированные весла, несколько мотков тонких цепей, охапка железяк и арматурин и немного одежды, которой поделились манекены. С них же поимел небольшой рюкзак, литров на двадцать, светлые спортивные штаны и такую же футболку. Непрактично в плане цвета, но зато удобно.

Столкнув шлюпку на воду, я вооружился подобием весла и погреб в сторону Кости.

Тот завидел меня почти сразу, принявшись пританцовывать и кричать. Радует. Дошло до него, что не кинули.

— Очуметь! Лодка! Настоящая! Я так и знал, что ты туда за ней поплыл! — затараторил Костя, стоило мне подплыть к его острову. — А куда корабль делся? Я только на секунду отвернулся, а оно как хлопнет!.. Поворачиваюсь — корабля нет. Только дым столбом.

— Не дым, а пыль, — проворчал я, спрыгивая с лодки и помогая Косте забраться внутрь, — ржавая труха, если точнее. В нее и превратился гигант, стоило мне до него дотронуться. Чуть не откинулся. Кстати, держи. — Перегнувшись через борт, я нашарил рукой сумку и выудив из нее пару батончиков и бутылку воды, протянул Косте. — Подкрепись, а то бледный, как смерть.

— О! Спасибо! — поблагодарил Костя, выхватив еду из моих рук. Зубами разорвав обертку, он жадно откусил большой кусок и принялся жевать, не переставая при этом тараторить. — Офигеть! Орефофый! С фундуком — мой любимый! А ефе есть?!

— Есть, есть. Но больше не дам. Считай это нашим стратегическим запасом на случай, если не найдем еды или воды. Но я в такое верю слабо. На большом острове куча зелени — хоть что-то, да подойдет.

— Ага! — вытер рот рукой Костя, проглотив батончик и осушив полбутылки воды. — Да и люди там есть. Я сам видел. Как корабль твой лопнул, так из леса вышли двое, постояли, посмотрели на тучу и ушли. И больше не появлялись. Ах, да — представляешь? У них была одежда! Ну штаны, футболки. Офигеть, да?

Глава 4

— Люди, говоришь? — оживился я, замерев и взглянув в сторону острова. Побережье зияло пустотой. Ни намек на присутствие, ни даже следа других переселенцев видно не было. — И где они стояли? Откуда вышли?

— Ну... честно говоря, откуда вышли — не знаю, — нахмурился Костик, вспоминая. — Я когда тебя ждал, то на остров залипал, то в небо глядел. Вот минут за пять до хлопка — их на острове точно не было, а потом — появились. Во-о-он там, — указал юный бэтмен на левую от нас часть острова, — где еще пальмы к воде подходят. Там их видел. Постояли, руками в сторону тучи потыкали, а потом пропали. Как будто специально ждали, пока я отвернусь.

— А тебя они видели? — уточнил я. Это был довольно важный вопрос, ведь если они заметили парня, то почему не остались? Хотя, быть может, они ушли за помощью — не на руках же его на остров транспортировать, ей-богу. У них есть одежда, а значит, вариант с городом рабочий. Но в таком случае, почему один из них не остался на берегу? Значит, или не увидели, или проигнорировали. И лучше первый вариант, потому как второй грозит не самыми радужными перспективами.

— Не знаю... Может, и нет... Я не кричал им — на корабль отвлекся. Да и сидел я тогда — спиной к камню, мордой

к тебе. А что? Нужно было их все-таки позвать, да?

— Да кто его знает, — задумчиво ответил я, глядя на остров. — Может, оно и к лучшему. Кстати, о шмотках. Под сиденьем костюм есть. Он твой.

— Супер, живем! Да и еще почти в размер! Ты выбирал?

Совпало, — улыбнулся я от вида довольной физиономии мини-бэтмена, рассматривающего свою обновку. — Держись крепче, — предупредил я его и, отведя лодку подальше от берега, перевалился через борт.

— Ух ты! Круто! — воскликнул Костик, сверзившись с сидения и тут же вскочив на него вновь. — Прямо как в детстве! У нас тоже лодки были. Но мы на них редко плавали. Отец чаще на катере нас катал — с ним мороки меньше. Зашел, завел и все! И быстрее — не нужно веслами грести. Кстати, а где весла?

— Нет весел, — буркнул я, доставая со дна лодки плоские железки, — есть старые добрые приспособы. В России на них испокон веков все держится — от проводки в домах до программного обеспечения. И работает все не хуже оригинала. А иногда и лучше. Так что — будем продолжать славянские традиции и в условиях апокалипсиса.

Гребок, еще гребок. Наше судно постепенно отдалялось от берега, унося нас прочь с безжизненного клочка суши.

— Вакс, я людей не там видел, — одернул меня Костя спустя пару минут плавания. — Не справа, а слева они были. Во-о-он там!

— Знаю, — спокойно ответил я, правая не к левой, а к правой части большого острова. Обогнув небольшой утес и выводя корабль в открытые воды, за линию россыпи мелких участков суши. — Хочу заглянуть за тот край и пройтись вдоль всей береговой линии. С этой стороны так точно. Может, и интересное что увидим.

— А те люди?

— А что они? Они ушли. Придут — хорошо. А не придут — так все одно бы за ними не угнались. Я, например, следы с песка считывать не умею. Ты, я думаю, тоже. Так что полчаса особо погоды не делают. А вот если там будет пристань или поселок на побережье, и мы его пропустим только из-за лени, то я на себя немного обижусь. Так что, сделаем небольшой круг?

— О! Так тогда, может, большой сделаем? Оплываем весь остров, а?

— Не знаю. До заката часа три осталось, может, меньше. Крыши над головой у нас нет, и если не найдем намека на поселок, то придется искать, где и как заночевать. Да, и с поселком не все так однозначно. А если нас там не ждут?

— Это как? — опешил парень, — в смысле, не ждут? Мы же все в Ковчег попали — значит, должны ждать! Админы там, или неписи какие. Ну или кто там их заменять будет? Д-должны нас ждать! — дрогнувший голос и чересчур резкий акцент на последней фразе выдавали волнение Костики. Похоже, ему и в голову не приходило, что появление в новом

мире без одежды могло быть только вершиной айсберга.

Да и сам я упорно игнорирую эти мысли. Не хочу верить, что мы здесь сами по себе. Голы как соколы, брошены один на один с Ковчегом. Вот уж действительно разработчики сделали равный старт для каждого. Равнее и не придумаешь.

И такой расклад меня не радует, ибо выживать в таком мире станет тяжело. И не из-за отсутствия неигровых персонажей и ресурсов, которые можно у них получить. Нет. Все будет много жестче. Отсутствие присмотра и кары небесной от администраторов и модераторов приведет к хаосу и беспорядкам. К повсеместному насилию и беззаконию, где никто не сможет чувствовать себя защищенным. И вот именно такого расклада я и боюсь.

Но я могу и преувеличивать.

Все могло оказаться проще и банальней: система не была готова к аварийному запуску. Сервера спали и просто физически не в состоянии были принять настолько масштабную выгрузку людских душ из папок в цифровой мир, вдыхая в него таким образом жизнь. Даря Искру. И чтобы довести операцию до конца, сама Система или отвечающие за нее люди обрубали часть функционала, перенаправив мощности на основную задачу. Если это так, то вскоре все восстановится и мы об это узнаем. Как минимум — из глобальных оповещений. А если нет, то все будет очень и очень весело.

— Да, вот так. Не ждут. Некому нас там ждать. Или ждут, но не нас. Вариантов масса, и что из них окажется правдой,

можно только предполагать. Что знаю точно — нужно быть готовым ко всему. И не умирать. Вот от этого и будем отталкиваться до получения новых вводных.

— Ты какой-то депрессивный, — пробурчал Костик, садясь вдоль лавочки и приваливаясь спиной к борту. — Ждут... Не ждут... Не доплыли еще, а ты меня уже пугаешь.

— Предупреждаю и наставляю. Чтобы не расслаблялся. Да и по сторонам смотри внимательно, когда на берег сойдем. Я, конечно, даже рыб в море не видел, но это не значит, что в лесах острова никто не водится из хищников или монстров. Мир-то у нас игровой, фэнтезийный. Не хотелось бы быть сожранным в первый же день. Да и за борт поглядывай. Нечего отлынивать, пока старшие гребут.

— Так давай я погребу! — оживился малец. — Я умею, честно!

— Шиш тебе! Утопишь весла, и что прикажешь делать? Придется руками грести. Так что нет. Я пока сам, — ответил я, смахивая вбок очередное окошко системных сообщений.

Ваша сила повысилась на единицу!

Ваш ум повысился на единицу!

Снова ум дали... почему? Должна же быть в этом какая-то логика? Потому что я чуть схитрил и не пустил Костю грести, решив немного прокачаться? Так нет — я бы и без прокачки так поступил. Во-первых, я сильнее, опытнее и быстрее догребу до берега. А во-вторых — потерять железки-вес-

ла действительно не хотелось. Ну их, эти риски. Тем более что сейчас это не просто два весла, но и два увесистых металлических прута с относительно острой металлической пластиной. В случае чего, с их помощью можно отбиться как от зверья, так и от двуногих врагов.

Постепенно мы выплыли за воображаемую границу островов, и нам открылась правая сторона гиганта. Пара мелких бухточек и большая лагуна, что брала начало всего в полусотне метров от ближнего края. Белый песок, редкие камни и розоватые заросли кустов, окружающих ту самую лагуну. И никакого намека на поселок. Ни пристани, ни построек, ни людей. Даже дыма не видно.

Вдалеке виднелись очертания еще одного зеленого острова

— Туда?

— Нет, — нахмурился я, — к пальмам. Может, нам повеет, и те ребята выйдут снова. Да и пляж в том месте шире. Сможем спокойно вытянуть на него лодку, разжечь костер и приготовиться к ночлегу. Да и запас свободного пространства даст нам шанс не быть застигнутыми врасплох. В общем — в другое «туда».

— Ага! Понял. Значит, будем ждать солдатиков, да?

— Стоп. Солдаты? Почему солдаты? Ты видел еще кого-то?

— Э-э-э-э... нет, никого. Я за тех говорю. Ну ту парочку, помнишь? Штаны, футболки. Только защитной расцветки,

как у военных.

— Такие детали говори сразу, — серьезно сказал я, — это важно. Ты видел у них оружие или что-то похожее? Пистолеты, ружья, волшебные посохи?

— Да нет вроде... а что? Думаешь, они могут в нас стрелять?

— Не знаю. Надеюсь, нет. Просто лучше заранее знать о вооруженных людях рядом с собой. Так меньше сюрпризов, а я сюрпризы не люблю. Не все они бывают хорошими.

После моего ответа мы замолчали. Каждый думал о своем. Положив на борт руку, а уже на нее уместив голову, Костя задумчиво глядел то на остров, то на легкие волны, расходящиеся от нашей лодки. Я же монотонно греб к заветным пальмам, намереваясь доплыть до них и немного дальше, заглянув на ту часть острова до того, как сядет солнце.

Гребок. Еще один.

Теперь повторить с другой стороны, чуть повернув импровизированное весло, чтобы сопротивление и упор были выше.

Мы шли по абсолютно прозрачной воде. Иногда, в редкие моменты затишья и отсутствия волн, и вовсе казалось, что мы не плывем, а парим над песчаным дном. С легкостью можно было разглядеть камушки, раковины. Цветные водоросли и причудливые узоры на дне, оставляемые подводными течениями. Но вот чего нельзя было увидеть, так это рыб. Их не было, как и любых других обитателей океана — рач-

ков, креветок и прочего. Даже медуз не было, хотя в старом мире тех не убила и экологическая катастрофа, которую они с легкостью пережили. Странно все это.

Как и то, что мы все еще не видели признаков других переселенцев. На берег никто не выходил. С острова не доносились криков или бытовых звуков, будь то стук топора о дерево или звон обеденного колокола, как это заведено в поселках подобных виртуальных игр. Хотя зря я сравниваю Ковчег с играми, пусть даже и продвинутыми. Все же туда народ приходил отдыхать или зарабатывать. Сюда — жить.

Вот и заветные пальмы, из-за которых к нам никто не выбежал. Что ж... Может, так и лучше.

Левая сторона острова мало чем отличалась от правой. Тот же песчаный берег, небольшие бухточки. Правда, не было лагуны с россыпью кораллов, зато с этой стороны имелась большая россыпь мелких островков и камней. На ближайшие пару километров — с пару десятков так точно.

Долго разглядывать открывшийся пейзаж я не стал и, не обращая внимание на недовольное ворчание Костики, развернул шлюпку обратно, правя к пальмам. За ними я собирался остановиться на ночь.

Вдвоем втаскивать лодку на берег было значительно легче. Плюс, я думаю, сказывались полученные очки силы. Так что, оттащив наше судно метров на пять от берега и привязав его для верности цепью к торчащему из песка валуну, мы могли не бояться, что внезапный прилив украдет наше

средство передвижения.

— Вот, держи, — протянул я Уэйну-младшему стальной прут, бывший ранее частью крепления. — Как пользоваться знаешь?

— Разберусь, — азартно хмыкнул тот, — бить так, добивать вот так, — добавил он, нанося несколько размашистых ударов по воздуху, и в конце, ловко перехватив прут на манер кола, с силой вогнал тот в песок. — Две части «Исповеди вампира» прошел на «харде». Кое-что осталось.

— Что за дети пошли, — покивал я, — за мной. Смотрим в оба. Далеко не заходим. Набираем сушняка как можно больше. Желательно как мелких веток, так и потолще, и возвращаемся обратно. И еще раз повторю — давай внимательно, хорошо?

— Да что ты нервный такой, а? Все нормально будет, мы же одни тут.

— Я не нервный, я осторожный, — огрызнулся я в ответ и потопал к деревьям.

Меня все еще волновали те люди в камуфляже. Выйдут они к нам или нет? Кто они и что от них ждать? Жаль, что я сам их не видел. Костик легко мог упустить мелкие, но важные детали.

Дрова для костра нашлись довольно быстро. Для этого даже не пришлось далеко заходить — сушняк валялся буквально под ногами. Оставалось только его поднять и принести к месту будущего кострища. Немного пришлось повозиться с

найденным сухим деревом. Сперва повалить, а потом и оттащить к стоянке, там уже обломать сучья, закинув те на кучу. С распилом самого бревна на чурки я и не собирался париться. Во-первых, нечем пилить, а во-вторых — незачем. Можно просто подтягивать ствол в костёр по мере прогорания. Было бы время — так вообще походный вечный костёр бы смастерил, дело-то не хитрое, как я помню. Ребята в интернете лихо с такими управлялись, подробно описывая сам процесс изготовления и возможные тонкости. Ну а я просто залипал в развлекательный ролик за чашкой кофе или баночкой пива, отдыхая после очередного напряженного дня. Любил иногда посмотреть всякую псевдо-полезную ерунду в интернете. В век высоких технологий эти знания были, откровенно говоря, ненужными. Не совсем мусором, но и применять на практике вряд ли кому придется, ибо легче найти снег в Африке, чем человека в диких местах. Хотя бы потому, что и мест тех почти не осталось. Так, тайга да леса Амазонки, да и те почти все под постоянным наблюдением дронов и других следящих систем. Так что даже в таком варианте шансы загнуться минимальны — найдут, спасут и доставят тушку в ближайшую больницу.

На то, что знания пригодятся мне в Ковчеге, я сильно не рассчитывал. Все же планировал оказаться в магическом мире, а там явно с такими мелочами проблем не было бы.

На все приготовления у нас ушло с полчаса. Уставший от переноски Костик бросил последнюю охапку веток и с шу-

мом рухнул на песок, воткнув рядом с собой прут.

— Капец я устал! Вроде всего ничего сделал, а ноги не держат, — пожаловался он.

— А то ты в реальности много напрягался, — не отвлекаясь от выкапывания ямки под костер, ответил я, — сам же мне только рассказывал, что задротил вместо тренировок. Вот и дозадротился. Ну ничего, тут мы тебя быстро подкачаем.

— Мы — это кто? — с опаской спросил парень.

— Я и Ковчег. Этого тебе за глаза будет. Как, впрочем, и мне, — добавил я чуть тише.

Закончив с ямкой, я выстроил классический колодец из мелких веток, затолкав внутрь пару скомканных шариков бумаги. Дальше взял пустую стеклянную бутылку и, молясь всем цифровым богам, принялся фокусировать лучи уходящего солнца.

— Тю-ю-ю... а я думал, у тебя зажигалка есть. Или спички, — протянул Костя, наблюдая за попытками добыть огонь. — А ты уверен, что он так вообще подожжется?

— Меньше скепсиса и больше веры! — шикнул я на него. — В прошлом веке в Колорадо шестнадцатая часть посевов выгорела как раз из-за выброшенной в окно бутылки. Правда, там пластик был, но суть та же. Так, что... О-о-о-о! Выходит! — возбужденно воскликнул я, осторожно раздувая тлеющую точку. Наш костер оживал.

— Пряма шаман, — прокомментировал Костик. — А кро-

вать с одеялом сделаешь?

— А сам?

— Так не умею.

— А кто сказал, что я умею? Сегодня и так поспим, а вот завтра разберемся с подушками и одеялами. Обплывем этот остров. Сплываем к другим. Где-то должен же быть город или населенный пункт. Ну и людей поищем. Хотя бы тех, кого ты видел. Может, они что знают.

— А если не знают?

— Значит, не знают. В остальном по ходу разберемся, — пожал плечами я. — Да, ужин у нас скромный — по батончику и соку на каждого. Еду лучше экономить.

— Нормально! — отмахнулся Костик и замер, рассматривая свою левую руку на которой формировалась новая кисть. — Офигеть! Вакс, у меня рука отрастает! Рука! Умереть не встать! Ты это видишь?!

— Вижу, вижу, — обалдело проговорил я глядя на цифровое чудо. Ковчег, как и было обещано, залечивал раны.

Прежний, реальный мир пестрел рекламными слоганами вроде: «Войди в новый мир на своих ногах» и «Не гадай, какого цвета небо. Увидь его сам!», выскакивающими на бигбордах и экранах. Кампании нацелены на определенную аудиторию — инвалидов разной степени тяжести и прочих людей с нарушениями или травмами. Всем им было обещано самое заветное — здоровье. Новые глаза, руки, ноги, тело. Да хоть член. Главное, что с перерождением или «переселе-

нием», как это чаще называли, все проблемы уйдут. Предложение не распространялось только на особую группу людей с повреждениями мозга или психическими заболеваниями. Ну там и так понятно — нет гарантий на успех. Так зачем заморачиваться?

С рукой юного бэтмена вообще было непонятно. Почему Ковчег не исправил все на стадии загрузки или «рождения»? Зачем пошел таким длинным путем? И выходит, что если Костик появился без руки, то сотни и тысячи инвалидов тоже. Без конечностей, зрения или просто парализованные, они практически лишены шанса выжить. Добро, если им повезет и на них натолкнутся другие люди. Помогут, поделаются пищей и позаботятся о них до полного восстановления. Вот только реальность сурова, и девять из десяти пройдут мимо. Им безразличны чужие беды. Зачем напрягаться ради постороннего? В Том мире даже скорую с полицией чаще вызывают роботы и Система, чем очевидцы. Так что и здесь будет то же самое. И это грустно. Абсолютное равенство вышло не таким уж и равным.

— Так, супермен, — обратился я к парню, чуть повысив голос. — Берешь еще два протеиновых батончика и пакет сока — чую, для тебя это лишним не будет, и заступаешь первым в дежурство. Один черт ты сейчас не уснешь. Дрова подкидывать не забывай и смотри в оба за лесом. Да и на воду тоже — мало ли тут сюрпризов. А я отдохну немного. Увидишь хоть что-то странное или непонятное — сразу буди

меня. Без промедлений. Задание понятно?

— Ага, — радостно кивнул Костик, сияя улыбкой во все тридцать два. Пошевелив маленькой кистью, он вытащил из песка прут и положил на колени. — Тебя когда будить-то?

— Как стемнеет, подожди с час и буди.

— Часы дашь? Как я пойму, что время пришло?

— По звездам, — мотнул я головой в сторону неба, умащиваясь на песке и подкладывая под себя свой прут. — Или считай. Сам разберешься. Все, я отдыхать.

Песок приятно грел бок, отдавая накопленное за день тепло. Совсем скоро он станет прохладным, но к этому времени я успею отдохнуть. Несколько часов вполне хватит для восстановления сил. Да и под утро можно будет поднять Костика на часик раньше и доотдыхать, если нужно будет.

Я прикрыл глаза, погружаясь в приятную дрему. И, как мне показалось, прошел всего миг, может, два, прежде чем окрик парня заставил меня вскочить.

— Вакс, проснись. Там кого-то убивают!

Глава 5

— Где?! — встрепнулся я, резко выныривая из сна. Подхватив прут, плавно сместился ближе к парню и, проследив за его взглядом, повторил вопрос. Ночь вошла в свои права, забыв с собой прихватить луну. Темень стояла хоть глаз выколи, и только свет костра ее разгонял. Ненамного, но достаточно, чтобы увидеть посторонние тени. — Что случилось?

— Там, — показал Костик в сторону леса, — кричат. Двое или трое, не могу разобрать. Сильно кричат.

— Давно услышал?

— Нет. Только что. Но как только тебя разбудил, все стихло.

— Ничего не стихло. Помолчи, — попросил я парня, прислушиваясь к ночным звукам.

Криков я не слышал, зато услышал приближающийся треск веток. Кто-то ломился сквозь лес и судя по звуку — почти в нашу сторону.

— Возьми... а, ты уже. Молодец, — похвалил я парня. Костик нервно сжимал в руке прут и всматривался в темноту. — Подкинь немного дров в костер и уйди в сторону. В идеале — спрячься за лодку. Так тебя не увидят. Пока не скажу — не высовывайся. Если все будет плохо — выбери момент и уходи. Только сумку с едой забери. Она тебе пригодится.

— Та никуда я не пойду! Ты вернулся за мной, а теперь

предлагаешь тебя кинуть?! Фиг тебе! Вместе выйдем...

— Да не будет никто никуда выходить, — одернул я парня. — Время теряем. Не глупи. Спрячься. Если что — сыграешь на эффекте неожиданности и поможешь. Если будет все дерьмово — уйдешь. Встретимся завтра в той лагуне, — махнул я рукой в сторону ближайшей. Если вдвоем выйдем — я буду на тебя отвлекаться. Переживать. Так что ты больше мешать будешь. За меня не волнуйся. Все, время. Подкинь дрова и прячься, — прорычал я и, хлопнув парня по плечу, скользнул из круга света.

Треск становился громче. К нему прибавились мужские вскрикивания и гулкое улюлюкание. Похоже, кто-то кого-то догонял.

Пригнувшись, я стелящимся движением пошел в сторону предполагаемого появления гостей. По моим прикидкам, они должны были выбежать на пляж метрах в пятидесяти от костра, как раз рядом с густыми зарослями кустов.

— Мальчики, не на-а-ада! Что я вам сделал?! — Раздался жалобный крик. Голос непонятный. Так сразу и не разберешь, парень это или девушка. А может, и вовсе подросток?

— Стоять, гомотятина! Все одно догоним — хуже будет! — послышался грубый мужской голос.

— Н-на!

— Ай, да вы чего?!

На берег, в десятке метров от моего укрытия, выскочили три человека. Худощавый высокий парень со светлыми во-

лосами и двое его преследователей — крепко сбитых бритоголовых ребят. Двое из них были абсолютно нагими, без малейшей одежды. Один же из преследователей щеголял в широких пляжных шортах.

Расстояние между ними было всего ничего — так, несколько метров, и они стремительно таяли. Бежать по песку не то же самое, что бежать по твердой земле.

Завидев костер, блондин рванул к нему что есть духу, но был сбит с ног одним из преследователей.

— Попался, гаденыш синежопый?! Ша мы тебя перевоспитаем! — выплевывал слова лысый парень, подминая под себя блондина и отвешивая ему удары. Подскочивший напарник без раздумий всадил лежащей и молящей о пощаде жертве ногой по лицу, заставив ту ойкнуть и заткнуться.

— От, пидорюга! И тут от них спасу нет! Ну ничего, это мы сейчас исправим! По голове его лупи, Саня, по голове!

Времени на раздумья практически не было. Блондин уже почти не сопротивлялся и только принимал удары, иногда глухо ойкая. Потому, перехватив прут обратным хватом, я быстро пополз в сторону дерущихся.

Вариантов в этой ситуации как таковых и не было. Нужно прикончить эту пару имбецилов до того, как они убьют блондина. Ну или во время того — выживет тот или нет, мне сейчас все равно. Это больше зависит от госпожи Удачи, а не от меня. Мной сейчас движет только холодный расчет.

Судя по выкрикам пары бритоголовых ребят и эпитетам,

какими те награждали свою жертву, парень перед ними был виновен только в том, что он гей. Нет, так-то я тоже довольно предвзято отношусь к таким людям, особенно когда вижу сидящих за соседним столиком в баре. Выхоленные женоподобные мужчины с цветным маникюром, тонной косметики на лице и жеманными манерами, — раздражает. Больше всего нервирует, когда такие ребята пытаются тебя в чем-то переубедить и перетащить на свою цветную сторону.

Благо такие яркие представители секс-меньшинств встречаются нечасто. Обычно это совершенно нормальные, адекватные ребята, об особых любовных вкусах которых можно узнать лишь случайно. Ну или спросив прямо.

И вот к таким геем я как раз отношусь ровно и даже с какой-то долей уважения и благодарности. Ведь тут как в старой доброй шутке: каждый из них не только оставляет свободную девушку, но и забирает с собой потенциального конкурента. Так что пусть делают что хотят. Пока меня это напрямую не затрагивает — мне все равно.

Напавших на блондина парней нужно было точно кончать. Как минимум из предосторожности. Ведь совсем не факт, что убив блондина, они не захотят прибить и меня. Рожей не выйду или криво на них посмотрю — не важно. Захотят прицепиться — прицепятся. Я эту породу знаю, пришлось вдоволь поработать с такими в свое время. К тому же, парень может что-то знать: о нашем переносе, или том, что случилось на матушке Земле. Шанс невелик, но он есть, и не вос-

пользоваться им будет глупо.

Разделяющие нас метры я пролетел с максимальной скоростью и с размаху всадил прут в шею сидящему на блондине парню и тут же вытащил, чтобы нанести еще один удар. Тот моментально захрипел и начал заваливаться набок, так и не успев развернуться ко мне лицом.

Короткий удар по затылку и первый радикальный гомофоб исчезает в блеклой вспышке, не оставив после себя ничего. Ни шорт, ни чего другого.

Однако...

Необычная визуализация смерти всего на миг отвлекает внимание, и этого хватает, чтобы словить мощный удар ногой в живот. Минус двенадцать пунктов, — механически отметил я просадку очков здоровья, перекатом поднимаясь на ноги.

— Хана тебе, урод! Крыса помойная. Я тебе за Санька жопу на британский флаг порву, понял? — рванул на меня с поднятыми кулаками второй гомофоб.

Где ж вы, такие хорошие, денег на Ковчег-то достали? — подумал я, подныривая под классический крюк правой и всаживая прут в пах нападавшему.

Выпрямиться. Одновременно с поворотом корпуса нанести удар левой в печень и оттолкнуть тело от себя правой рукой.

— Ты че?! — страх и злость, смешанная с удивлением, застыли в глазах бритоголового. Он пятился назад, теперь

даже и не думая нападать. — Ты, это, давай поговорим, а?

— Прости, мужик, сегодня не твой день.

— Да пошел ты! — выпалил тот и, резко развернувшись, пустился наутек.

Пошел — я, а бежит сам. Забавный.

— Хы! — Прут улетает в спину и сбивает гомофоба с ног. Подняться ему уже не суждено.

В два прыжка нагнав убегающего я запрыгнул на него сверху и, прижимая к песку, принялся наносить удары, пока его тело не исчезло в тусклой вспышке.

Два-ноль в мою пользу. Счет убийств открыт. Вновь. На этот раз в цифровом мире.

В теле бурлит адреналин. Я буквально чувствую, как выпрыгивает из груди сердце. В голове бурлит поток прорвавшихся мыслей. Кажется, я словил откат от пережитого за последнее время. Давно со мной такого не было.

Взглянул на свои руки. Если не считать песка и мелкой грязи — они были чистыми. Ни капельки крови. Ни малейшего пятнышка.

Интересно... Системные фильтры на кровь? Ну да... возможно. Когда я всадил прут в шею первого парня, то тоже ее не увидел. Только круглое аккуратное отверстие и больше ничего.

— Ммм... кхе-кхе.

Ого! А блондин живучий оказался. Гей не гей, но свой второй шанс на жизнь он получил.

— Ты как, живой? — спросил я у лежащего на спине парня. — Встать сможешь?

— Эм... нет. Выносливость на нуле. Вообще пошевелиться не могу. Только не бей меня, ладно? Я сам уйду. Честно. Когда смогу.

— Да лежи сколько хочешь, — хмыкнул я и махнул рукой приближающемуся к нам Костику. Тот шел быстро, но осторожно, выставив перед собой прут. — Захвати воды и один батончик! Тут все нормально.

Кивнув, парень развернулся и побежал к лодке. Я же пошел к напрягшемуся блондину и присел рядом.

На деле, он оказался не совсем блондином. Желтые волосы, стриженные под каре — с одной стороны длиннее, а с другой коротко, почти под ноль. Пестрые разноцветные локоны по всей голове, должно быть выстраивающиеся в определенный узор. Да, над своим стилем парень поработал на славу.

— За что они тебя так, рассказывай? Приставал?

— Что?! Нет! Я... я... — нервно зачастил блондин. — Я на вечеринке был. Вокруг меня музыка, красивые парни, я в центре танцпола зажигаю с горячим красавцем. Какой же он был крутой! Мммм...

— Вот только давай без таких подробностей, ладно? — хмыкнул я, поглядывая в сторону леса. Никаких посторонних звуков слышно не было. Да и вообще, если не шум волн и легкий треск раскачивающихся от ветра деревьев, то

и ночную тишину ничего бы не нарушало.

Спасенный явно перенервничал, потому как отвечал не на вопрос, а просто выговаривался, рассказывая свои последние часы. Что ж, это тоже может быть полезным. Да и не лень мне сделать одолжение и дать парню выговориться. Только бы он поменьше своей гомосятины вставлял.

— Ой, прости. Не удержался, — мечтательно улыбнулся блондин. — Просто Дамирчик был таким...таким... жаль, что я его больше не встречу. Я тот поцелуй всю жизнь помнить буду. После него в глазах потемнело, я потерял сознание, а очнулся уже здесь. Голый, на куче веток, а надо мной те мальчишки. Они что-то спросили. Я ответил. Они рассмеялись, а потом начали меня бить. Я побежал, а потом случился ты...

— О как ты загнул. Случился. Я бы сказал, что это вы «случились», но это уже не имеет смысла, — сказал я блондину. — Да, ответь мне еще на один вопрос — ты куда попасть должен был? «Меджик», «Фьючер»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.